Наталья
Буланова
16+
Оборотень
по объявлению
моя строптивая пара

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Моя строптивая пара

Серия «Оборотень по объявлению», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67696638
SelfPub; 2023

Аннотация

Кто сказал, что, узнав об оборотнях, нужно складывать лапки крестиком? Кто придумал, что у волков есть половинки, а у людей нет? До встречи с этим брутальным красавчиком у меня было все: любимая работа, двухлетние отношения с парнем, яркая жизнь… Эй, не смей тащить меня в свое логово, зверь!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 24
Глава 3 44
Глава 4 62
Глава 5 81
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Наталья Буланова
Оборотень по объявлению. Моя строптивая пара

Глава 1

Особняк Суворова

“Вам подобрана идеальная пара. Совместимость – 51%”

– Да они издеваются! – Полный холодной ярости Мун чуть не раскрошил телефон в руках, глядя на сообщение от приложения по подбору идеальной пары.

– Что тебя так взбесило? – Станислав Суворов, альфа стаи волков, хотел положить руку на плечо казначея, но в последний момент остановился.

Чуть не забыл, что Мун не выносит прикосновений после заточения в центре для гибридов. Пусть тайный изолятор и перестал существовать, воспоминания будут навечно с чистокровным волком, попавшим туда по ошибке.

Точнее, по хитрому расчету своей родной стаи.

– Три, мать твою, года! Три года они мне шлют с упорством осла одно оповещение!

– Не думал откликнуться?

– Пятьдесят один процент? Серьезно? – Мун посмотрел

на рассветное небо.

Зеленые глаза подернулись пеленой, а с первым лучом солнца стали напоминать голубые безжизненные стекляшки. Суворов с сожалением посмотрел на мужчину, который за эти годы стал его лучшим другом.

– Не надо строить такую сочувствующую рожу! Я все чую! – рыкнул Мун, глядя вперед себя невидящими глазами. – С заходом солнца я снова буду видеть.

Мужчина достал солнечные очки из кармана и спрятал пугающие глаза.

– Ты же из-за этого не идешь к ней? Думаешь, не примет? – Стас тяжело вздохнул и опустил взгляд на свою ногу с протезом. – Ты же сам видишь, что физические недостатки не помеха счастью. Раньше я тоже не брал на себя управление стаей, думал, что никто не пойдет за одноногим альфой. А сейчас у меня жена, родился сын. Я счастлив, как никогда!

– Ты забыл мое прошлое? – Мун отошел от окна за штору, скрываясь от лучей. Поднял руку и уверенно задернул портьеры – любил полутьму, даже когда не видел. – Ты вырос в любви, а я не могу переносить, когда даже на кожу дышат, не то что трогают. Как ты себе представляешь наше знакомство с человечкой? Отношения? Даже программа смеется надо мной – показывает на один процент больше половины. Наверное, такого еще ни у кого не было! Тебе легко говорить с твоими девяноста девятью процентами совместимости с парой!

– Медведи с тридцатью пятью процентами несутся на встречу! Берут напором! – припомнил Стас. – Но насчет касаний ты прав. Но ведь это пара! Может, с ней у тебя будет по-другому?

– Пф-ф-ф, – Мун фыркнул так, что стало понятно: разговор закончен. – Давай лучше о делах. Сегодня я встречаюсь с Дмитрием, главой гибридов. У тебя все готово?

– Днем? Ты же всегда встречаешься ночью…

– Он улетает в Штаты, чтобы проверить информацию о центре содержания гибридов. Говорят, что такой же загон сделали на Аляске.

– Откуда сведения? – тут же подобрался альфа. – Содержания такие же, как были у вас?

– Исследования, тесты, изоляция, стерилизация? Да, все так же. – Показная безэмоциональность Муна, казалось, вот-вот треснет. Он отвернулся от альфы, и Стас уперся взглядом в старые шрамы на затылке. Стрижка с переходами не могла скрыть жестокого прошлого Муна.

– Только у них нет тебя… – задумчиво пробормотал про себя Суворов, вспоминая встречу с волком.

То, что сделал для гибридов Мун, было невероятным!

***

Пятью часами позднее. Город. Мун

Мун, пусть и не видел днем, прекрасно ориентировался в пространстве благодаря внутреннему чутью волка, обонянию, слуху и осязанию. От мира невидящие глаза мужчины

скрывали черные очки

Новая рубашка на теле жутко несла краской. И это продукция самого престижного магазина брендовой одежды! Волку хотелось побыстрее унести ноги из помещения, полного напомаженных красоток на каблуках, намытых химией полов и шуршащих купюр!

Ветер коснулся кожи. Входную дверь открыли! Звуки гудящих авто и кипящей жизни зазвучали отчетливей и заставили поморщиться. Как же хорошо в окружении леса и как же хреново в городе! Мун трудно переваривал суету мегаполиса.

Волк никогда не зашел бы в это царство кофейных и древесных ароматизаторов, заваленных дорогим тряпьем, если бы не порванная в клочья на встрече с гибридами рубашка. Не голым же щеголять!

Девочки-консультанты и так задохнулись от зрелища разошедшейся по швам одежды на мощном теле. Не столько помогали, сколько мешали, предлагая варианты! Мун взял белоснежную рубашку и все равно чувствовал навязчивый запах окрашенного текстиля.

Волку до сих пор хотелось протереть нос от запаха человеческого возбуждения и новой одежды.

Внезапно с ног сбил аромат солнца, а шею хлестнули длинные волосы. Казалось, они тоже теплые, солнечные, насквозь пропитанные летом.

Наповал!

Женщина!

Молодая!

Полная энергии и тепла!

Черт возьми, он видел улыбку на ее лице, хотя не зрел ни зги!

Дверь закрылась, а Мун, словно примагниченый, пошел следом вглубь магазина за девушкой, жадно ловя носом запах солнечного тепла. Все инстинкты завопили, а волк стал мять кожу изнутри, прося выхода.

Он же любил луну! Даже его прозвище тому подтверждение! Moon – Луна. Мужчина видел ночью, гулял ночью, жил ночью…

А тут он идет, словно за веревочку, вслед за Солнцем!

***

Город. Санни

– Какой размер у вашего молодого человека? – консультант брендового магазина мужской одежды учтиво смотрела в глаза, когда я сгорала от стыда.

Отчего-то волосы у меня на затылке вставали дыбом. Уж не из-за укоризненного ли взгляда продавца?

Я работала с телами, а не с их оберткой!

Вот если бы меня спросили, как воздействовать на группы мышц и нервные узлы так, чтобы повысить выносливость, силу и скорость спортсменов, я не задумываясь ответила бы!

Как повысить пампинг в мышечных тканях, как уменьшить влияние молочной кислоты на организм, как стимули-

ровать кровоток, снизить нагрузку на сердечно-сосудистую систему – это все ко мне, спортивному массажисту.

Но вопрос по одежде, особенно мужской, – это мимо!

По коже рук побежали мурашки. Неужели от переживаний, что не смогу осуществить задуманное?

Что же делать? Мне срочно, просто позарез, нужна рубашка этой модели в подарок Паше. Это подарок на нашу вторую годовщину, я не могу привести его сюда и испортить сюрприз! И без того забыла о сегодняшней дате!

Так что у меня горит все и вся!

В панике обернулась по сторонам и врезалась в мужчину, словно в стену.

Белоснежная рубашка была так холодна, словно я дотронулась до стенки холодильника изнутри, но стоило мне коснуться мужского тела, как грудная мышца под рукой запылала огнем.

Рваное дыхание изо рта мужчины коснулось руки, но он не дернулся.

Что это? Нарушена терморегуляция? Почему такая разница температуры? Такой скачок?

Нехотя убрала руку, терзаемая любопытством, и подняла взгляд.

Я уже видела его, когда вошла!

Мужчина – косая сажень в плечах – шел мне навстречу. Разве он не ушел? Странный…

В солнечных очках даже в помещении, огромный, как ска-

ла, – не сдвинуть, я еще еле его обошла.

Стоит и смотрит на меня, а я вижу только свое отражение в его черных очках. Не очень-то вежливо ходить в темных стекляшках в помещении, но не смертельно. Простительно, ведь незнакомец одной комплекции с моим любимым хоккеистом! Как Паша!

– Простите, а вы не примерите рубашку? У вас телосложение в точности как у моего парня, а я не знаю его размер…

– Р-р-р, – раздалось прямо из мужского нутра.

Воздух, казалось, завибрировал, а белоснежная рубашка порвалась в районе плеча.

– Боже! Простите! Наверное, брак! – защебетали консультанты, тут же окружив мужчину. – Сейчас же заменим!

Невероятно, но эта огромная человеческая махина умудрилась увернуться от всех цепких пальчиков и буквально влететь в примерочную!

Раздался низкий голос, от которого сразу стало сухо не только в воздухе, но и в помещении:

– Солнце, мой размер мерить будешь?

Консультанты вытаращили глаза сначала друг на друга, а потом на меня.

Теперь я точно знаю, что стыдно – это сейчас, а не когда ты не знаешь размер одежды своего парня!

– Какой мужик! – перешептывались девушки за спиной.

– Лучше бы меня позвал! – жаловались друг другу.

– Или меня!

Но мужик и правда хорош! Была бы я свободная…

Стоп!

Мне одной показалось, что это приглашение обратного действия? Таким только кричать: “Вон!”

Мороз по коже, иней по стенам, дрожь внутри!

Опыт работы с мужчинами просто вопил мне о том, что надо сматывать удочки. Это угроза! Не суйся!

Но как же рубашка?

Все равно ему переодеваться – одежда порвалась…

Да мне хоть к плечам приложить сзади! На секундочку!

– Какой у него размер? – спросила я у консультанта.

– XL! – с придыханием выдохнула одна.

– 2XL в плечах! – добавила другая.

Черт, и по хоккейной форме Паши не посмотришь! Ведь там она надевается на защиту и априори больше!

Придется идти…

– Давайте! – Я протянула руку. – И его рубашку на замену, и мою покупку такого же размера. Будем примерять!

Девушки с завистью покосились на меня, а потом с тоской в сторону кабинок примерочных.

Александра, смелее! У тебя же такое героическое имя! Вперед! Ну не съест же он тебя?!

«Фух!» – выдохнула я и подошла к плотному занавесу.

Если бы незнакомец и Паша не были так похожи фигурой, я бы никогда так не наглела! Правда-правда!

Можно и к спине потом приложить, но что, если не сой-

дется на груди? У этого мужчины грудные мышцы так же хорошо развиты, как и у любимого…

– Не примерите? – Я сунула руку с подарочной рубашкой за штору. – Выручите меня, пожалуйста!

Звуки смолкли, даже музыка, что тихой мелодией струилась по залу, подавилась нотой и затихла.

Рука начинала уставать от неудобного положения на весу, но я терпела.

Ну же, что он там? Заснул?

Внезапно рубашку вырвали, и я поспешила отдернуть руку назад. Создавалось ощущение, что если бы я этого не сделала, то на моей кисти захлопнулся бы капкан.

Минута, две…

И тут шторка резко отлетела в сторону!

В кабине стоял незнакомец, опустив голову, закрывая тыльной стороной ладони нос.

Рубашка на нем сидела бы великолепно, если бы не одно но – пуговицы застегнулись со смещением на одну.

Почему он не снимет солнцезащитные очки? По-дурацки же! Поэтому и ошибся на одну пуговку, из-за чего весь ряд перекосило.

Я импульсивно протянула руку к мужчине, успела только дотронуться до кругляшка, как он шарахнулся назад, а очки полетели на пол.

– Простите… – Я присела, подняла очки и встала, протягивая ему.

И встретилась с незнакомцем взглядом, цепенея. Голубые глаза были напрочь лишены жизни и движения, смотрели прямо, а вот выражение лица было раздраженным. Не касаясь моих пальцев, он быстро вырвал очки и нацепил обратно на нос.

Он слепой!

– Вы… в-вы ошиблись на одну пуговицу… – Хотелось прогнать эту скомканную неловкость.

«Фыр!» – натурально фыркнул в ответ мужчина, раздраженно повернув голову в сторону.

Этот сдвиг на пуговицу не давал понять, в натяжку сидит на груди рубашка или идеально. Как же быть?

Просить слепого застегнуть заново – это слишком?

– Можно я помогу вам с пуговицами? – осторожно спросила я, подбираясь на шаг ближе.

Почему-то казалось, что я иду не по твердому полу, а по болотной кочке, которая в любой момент может уйти вниз. Что я вот-вот с головой попаду в большие неприятности!

По позвоночнику слово кошка ступала мягкими лапами – странное ощущение.

Почему-то пришло в голову: хорошо, что мужчина сейчас не видит. Я в спортивном костюме, залетела в обеденный перерыв в том же, в чем и работала. Распущенные волнистые волосы точно спутались. Так что хорошо, что не пугаю своим внешним видом. Это я тут залетная птичка, а он явно только в таких бутиках и одевается.

Приняв молчание за согласие, я подошла вплотную и осторожно протянула руки вверх.

Что это за вибрации в воздухе?

Я придвинула ухо к груди так, чтобы не дотрагиваться до тела, и замерла.

Рычание стало сильнее.

У него проблемы с легкими?

– Пуговицы! – на выдохе проговорил незнакомец, и только я обрадовалась, как он обрушил: – Сам!

Казалось, он старался не дышать.

Незаметно принюхалась к себе.

Не должно от меня ничем пахнуть! Я даже душ приняла, прежде чем выбежала, потому что была взмыленная после сеанса массажа.

Неужели я так ему неприятна?

Мужские пальцы легли на серебристые кружочки и с нечеловеческой скоростью расстегнули все до одной. Края белоснежной сорочки разлетелись в стороны, открывая великолепное тело.

Да ему даже Давид руки Микеланджело в подметки не годился! Уж я-то знаю толк в телах!

Божечки, какой же мужик! Слепота только добавляла ему шарма! Уж с его-то отточенными движениями не сказать, что ничегошеньки не видит.

Я следила за ним как завороженная. Даже не сдержала вздоха разочарования, когда все пуговицы заняли положен-

ные места.

Незнакомец дернулся от моего огорченного вздоха, как от плети. Тело мужчины выглядело так, будто он разом напряг все мышцы – они четко проступили через рубашку.

Магнетически просто!

Захотелось до иголок в пальцах дотронуться до него!

Мои ноги стали предательски слабеть, а воздух показался спертым. Необъяснимое притяжение, словно накинутое лассо, звало меня приблизиться к незнакомцу.

Я сделала маленький шаг вперед…

И незнакомец боком проскочил между мной и стеной, бросился прямиком к кассе и швырнул купюры на стойку.

Девушки-консультанты проводили красавчика тоскливыми взглядами до двери, но куда им до моей проблемы:

– Моя рубашка! – возмутилась я, а потом посмотрела на продавцов: – У вас же есть еще такая же?

– Нет, это ограниченная серия…

– Стой! – Я побежала следом за незнакомцем, рванула дверь и вылетела на улицу, оглядываясь по сторонам.

Мужчина как раз собирался сесть на заднее сиденье машины, дверь которой услужливо держал водитель.

Черт! Точно богатей, которого не соблазнишь более дорогим перекупом рубашки!

Остается надеяться, что это недоразумение и я смогу вернуть подарок для Паши!

Я с разбегу влетела в салон машины мимо стоявшего муж-

чины и пролезла дальше по сиденью, села, с наглой мордой уставившись вперед.

– Пока не отдадите мою рубашку – не уйду! – заявила я, невероятно храбрясь.

На самом деле мою смелость можно было проткнуть иглой, как воздушный шарик, но я не могла не попробовать!

***

Город. Мун

– Мун? – От Кости мгновенно понесло агрессией. – Мне решить проблему?

Этот молодой волк всегда сидел за рулем, когда Мун терял способность видеть. Знал все привычки казначея стаи, мечтая походить на него в будущем, и понимал, что девушка в машине – это не просто помеха, это серьезное осложнение сегодняшнего дня, как перелом ноги у легкоатлета.

Костя давно не видел Муна таким взведенным. Когда тот выскочил из магазина, подумал, что в стае случилось непоправимое. Оказывается, непоправимое случилось с самим Муном.

Вот-вот обернется на улице! Нужно как-то выкурить эту дамочку из авто!

От ночного волка еле уловимо несло девушкой из салона. Принюхавшись, Костя понял, что вся рубашка пропитана ароматом женщины.

Приятным, стоит заметить…

Мун же еле держал себя в руках. Он совершил огромную

ошибку, желая как можно быстрее выйти на улицу, – взял рубашку из рук девушки. Только когда надел, понял, как вляпался: запах солнца окутал его шею, словно строгий ошейник. Впился шипами тепла прямо в кожу, проникая внутрь.

Волк внутри него сошел с ума: стал выкручивать сухожилия, проситься на свободу.

Стало ясно: минута в замкнутом помещении с ней – и оборота не избежать. Садиться нельзя!

Тогда проблем у Муна поприбавится в разы!

Это ходячее Солнце просто кара на голову!

А теперь сидит внутри его машины. Звонкий голос до сих пор звенел в ушах мужчины, заставляя зверя внутри рычать.

Что с ним происходит? Обычно волк никак не реагировал на человеческих девушек, а на волчиц максимум щерился. Почему эта женщина такая магнитно-притягательная и такая вопиюще раздражающая?!

Дотронулась до него! Посмела!

А Мун в месте касания чуть не расплавился, будто самая горячая звезда вселенной коснулась его! Обычно руку откусил бы любому, кто посмел на него дыхнуть!

А еще заявляет, что это ее рубашка!

З-з-заноза!

Парню своему хочет подар-р-рить, как же, слышал-слышал…

Еще посмела сравнить того с Муном!

От одной мысли об этом хотелось вырвать дверь у маши-

ны.

– Выходи! – рыкнул Мун девушке.

Та не шелохнулась – ни одного перемещения в салоне. Волк остро реагировал на каждое движение, каждый вздох девушки, поэтому точно это знал.

– Выметайся! – припугнул голосом ее мужчина.

Но молодая женщина оказалась не из пугливых! Дыхание сбилось, салон машины наполнил запах адреналина, и как только Мун почуял ее “бей или беги” настрой, неожиданно слетел с катушек – обернулся в волка в одно мгновение.

Нельзя показываться людям! МСО голову открутит!

Волк молниеносно запрыгнул в салон машины, а Костя тут же его прикрыл, захлопывая дверь, чуть не прищемив хвост.

Водитель дал по газам, а Мун понял, что попал – почувствовал под собой женское тело…

***

Город. Санни

“Твою мать. Твою мать! ТВОЮ МАТЬ!” – в голове бились только эти два слова.

Тело сковало, будто меня обдали сухим льдом. Одно касание лапы этого чудовища – и я рассыплюсь тысячей ледышек. В открытой пасти я видела конец своей такой яркой, но короткой жизни.

Острые зубы предупреждающе клацнули прямо около лица, а шерсть коснулась руки. Оцепенение, которое держало

меня крепче хватки бойцовой собаки, разлетелось в клочья, и я заорала. Нет, завизжала!

Никогда раньше не надрывала глотку. Правда!

В критические моменты, наоборот, слыла молчуньей, пуская все силы на решение вопроса, но тут растерялась: не каждый день шикарный мужик на твоих глазах превращается в волосатого монстра.

Машина вильнула в ответ на мой крик, и зверь, чтобы не свалиться в ряд между сиденьями, припал на лапы, но не коснулся меня.

– Не ори! Закрой рот и замри, если хочешь доехать живой! – паника водителя травила и без того нервозный воздух.

Живой доеду? Тоже мне, успокоил!

Но рот закрыла.

Спастись бы! Но как?!

Одно радовало: волк задрал голову вверх, старательно игнорируя меня.

С хребтины зверя сорвался кусок белоснежной рубашки – несостоявшегося Пашиного подарка. Это напомнило: то, что я увидела сейчас, было невероятным, фантастическим, нереальным.

И то, что нужно выбираться любой ценой!

Я вывернулась, подняла руку за голову и дернула за ручку двери.

– Р-р-р! – раздалось надо мной глухое рычание, а морда волка опустилась.

Влажный нос уткнулся мне в шею, а я напряглась до предела. С висков покатились ледяные капли страха, а рычание зверя приобрело вибрирующие нотки.

Мегаполис голосил из-за болтающейся на ходу двери, напоминая, что рядом обычная жизнь, из которой меня стремительно увозит вихляющая между рядами машина.

«Борись или умри!» – решила я, схватила морду волка с двух сторон за густую шерсть и максимально оттянула от себя.

Вряд ли с ним кто-нибудь так обращался хоть раз в жизни, но мне было все равно.

Зубы оголились из-за натянутой пасти. Страшно-то как!

– Дура! Не трожь! Он тебя порвет! – заорал водитель.

Как ни крути, мне достанется. Какая разница?! Я попробую, а там будь что будет!

И я рванула голову волка в сторону, стараясь завалить зверя в проход.

Ха! Наивная! Он даже не покачнулся.

Тогда в ход пошли ноги и руки, я билась за жизнь, зажмурившись, – кулаками, пинками, с плотно сжатыми от решительности зубами.

Неожиданно мои руки оказались пойманы и задраны вверх, будто их не держали, а приковали. Дверь захлопнулась, чуть не стукнув меня по голове. А потом на меня опустилось мужское тело, вдавливая в сиденье.

Голое, горячее, словно растопленная печь.

И в полной боевой готовности.

Но что-то было не то…

Пот лился градом с мужчины, он был напряжен до окаменения, будто тянул на тросе железнодорожный состав. Все жилы выступили, вены вспухли, а выражение лица меньше всего напоминало похотливое.

Скорее, я сказала бы, что ему хреново. Плохо до дурноты!

Пустое выражение глаз и море усилий, словно боялся не сорваться, пробрало до дрожи и заставило не двигаться, почти не дышать.

А вот незнакомцу каждый вздох давался с трудом. Сердце в груди оборотня глухо отдавало в мою грудную клетку, и в какой-то момент, ей-богу, наши сердца забились в унисон.

И это было даже не “тук-тук-тук”! Это было “тыдыщ-тыдыщ-тыдыщ”!

На секунду этот громкий звук заглушил даже мир вокруг.

Да и мы не дышали…

– Мун, мужик, не пугай меня! Я слышу только твое сердце… Не говори, что ты ей глотку перегрыз! – раздалось убийственно пораженно с водительского места, разрывая момент.

– Ты почуял бы кровь… – сипло ответил мужчина, а его слова щекотали меня в районе ключицы.

“Перегрыз глотку?” Я сглотнула и почувствовала, как нос оборотня двинулся вверх-вниз за глотком страха около моего горла.

Он же сейчас не собирается вонзить в меня зубы?

– Т-ты же ц-цивилизованный оборотень, д-да? – Я отвернулась и закрыла глаза, вжимаясь в сидушку, максимально отстраняясь. – Не делай этого!

Фыркание! Снова этот звук! Только сейчас он звучал иначе, чем в магазине, как-то натянуто, до предела, словно показная легкость дается огромной силой воли.

Я работала со спортсменами, с сильными мужчинами, которые каждые день преодолевали невыносимые боли, чтобы идти к своей мечте. И этот оборотень чем-то напоминал их.

Медленно повернула голову и заметила напряженные морщинки внутренней борьбы на лбу оборотня. Кажется, сам не рад положению, в котором мы оказались. Он закрыл глаза, весь морщась, скалясь, а я не могла оторвать взгляд, как от диковинного создания.

Значит, его зовут Мун… Какое странное имя, как прозвище!

На плечах оборотня белели старые шрамы, уходящие рубцами прошлого на мускулистую спину.

Отлично, я отвлеклась, немного успокоилась, а теперь пора брать дело в свои руки! А то так недолго – и на самом деле либо глотку перегрызут, либо увезут в далекие леса!

Посмотрела на напряженную шею мужчины, на натянутые жилы и поняла, что если получится – я везунчик. Ни разу не практиковала этот прием – нужды не было. Изучала только в теории, прекрасно знаю все точки на теле человека, и вот…

Похоже, пришла пора практики!

Я сложила пальцы в форме клюва, сконцентрировала всю силу в руке и что есть мочи ударила “клювиком” чуть ниже кадыка.

Мун подавился воздухом, сдавленно захрипел, а я, словно червяк, вывернулась и смогла сначала оказаться сбоку от дезориентированного мужчины, а потом и сверху.

– Мун! – Водитель дал по тормозам, а мне только это и было надо.

Я схватилась за ручку двери и выскочила наружу, побежала, расталкивая толпу локтями так, словно за мной гнались демоны.

“Не демоны – волки! – поправила я себя. – Надеюсь, они не возьмут мой след!”

Глава 2

«Надеюсь, они не возьмут мой след!» – эта мысль занозой засела в голове. Словно обезьянка с тарелками, звенела до одури, заставляя постоянно оглядываться.

Нужно запутать слежку! Нельзя привести “хвост” на работу, а тем более домой!

Водитель так дал по газам, когда оборотень обернулся, что не оставалось сомнений: они не хотели никакой огласки! Не зря я ничего не знала о зверях среди нас до сегодняшнего момента.

Они заметают следы без жалости, уверена. Так решительно похитили меня! Сомневаюсь, что для того, чтобы мило поговорить!

Сердце выпрыгивало из груди, когда я остановилась и оглянулась в растерянности.

Что я могу сделать прямо сейчас?

Мун слеп, не видел моего лица, но водитель все прекрасно рассмотрел, я уверена. Плюс оба должны прекрасно ориентироваться по запаху. Значит, первым нужно ударить по обонянию оборотней!

Ни одного магазина косметики рядом, только продуктовые.

Я влетела в ближайший супермаркет и остановилась только в хозяйственном отделе. Схватила с полки освежитель

воздуха и застыла в нерешительности.

Если я куплю баллончик и обдам себя струей за углом, то запах в точности так же приведет оборотней за мной. Конечно, я могу набрать несколько баллончиков, исподтишка пшикнуть на покупателей, что идут мимо, и запутать следы. Вот только вероятней всего получу пару “благодарностей” от ни в чем не повинных посетителей магазина.

– Дочка, подскажи, золотце, какая туалетная бумага подешевле будет, – рядом, шатаясь, словно осиновый лист на ветру, стояла старушка.

Сгорбленная в знак вопроса, с корягой вместо палки, в захудалом пальто. Несмотря на лето ей было холодно: голова плотно укутана в два платка, и маленькое сморщенное лицо совершенно терялось на фоне яркого рисунка.

“Ох, бабулечка, как же ты не вовремя!” – подумала я, но отказать не смогла

Быстро нашла бюджетную туалетную бумагу и вручила пожилой женщине:

– Вот эта!

– Спасибо, дочка! – Старушка благодарно взяла рулон в руки и убрала в древнюю сумку с ручками.

Рука дрожала, суставы на руке были искорежены артритом, и женщина еле справлялась с тяжестью сумки. Сама же ноша была забита: видно, выходит она не часто, старается купить с запасом на несколько дней. От нее пахло выжигающей жизнь старостью.

– Давайте понесу! Что еще надо? – выпалила быстрее, чем смогла себя остановить.

– Все, деточка! Больше не осилю! – благодарно отдала ношу женщина и с облегчением прижала руку к себе.

Ну не могла я по-другому! Никогда не получалось равнодушно скользнуть глазами по чужой беде и с безразличным видом пройти мимо. Оттого и получала по жизни – чую, сейчас тоже расплачусь по полной!

Поймают меня!

– Бабушка, курочку едите? – Я запихнула порезанные кубики куриного филе в сумку, потом еще пару лотков с мясом.

Оглянулась. Вроде погони не видно, слежки тоже…

– А? Детка, да, я ем, но… – Женщина попыталась меня остановить, но я уже напихала в сумку и понесла на кассу.

Спрей я держала под мышкой и выставила на ленту вместе с покупками женщины.

Очень боялась, что та сейчас станет громко отговаривать, но сзади стояла оглушительная тишина.

Быстро пробив, я сложила все обратно в сумку и повернулась.

– Провожу до дома? – спросила я, готовая подставить руку для опоры.

Женщина стояла, понурив голову, и я растерянно опустила руки. Неужели бесцеремонно задела ее чувства? Такую помощь-то никто не просил, а я…

– Спасибо, деточка, – сдавленно проговорила она, вытерла нос тыльной стороной ладони, а потом показала пальцем вперед. – Потопали!

Именно “потопали”.

И я поняла: не обижается!

Как камень с души!

Я подставила руку, и мы медленно вышли из магазина. Запах старости пробрал до горла, но я с улыбкой слушала рассказы старушки о внуках в другой стране. Какие они замечательные, как она никак не освоит новые технологии и не может связаться по видеосвязи, только обычными звонками.

Слежки видно не было, оборотней тоже.

Я слушала ее и вспоминала свою бабулю. Знаю, что ей тоже кто-то так помогал, когда я не успевала, а она упрямо вылезала в магазин за крайне необходимой луковицей…

– А вот и мой дом! Я тут невысоко, на первом этаже живу! – Женщина показала на окно рядом с подъездом. – Ох, а ключи-то… А! Вот! В кармане!

Поставив пакет в коридоре, я собралась было уходить, как старушка вдруг сказала:

– Псиной от тебя несет. Якшаешься с зубастыми?

Внутри все похолодело. Откуда знает?

– Нет. Бегу от них.

– Бежишь? – задумчиво сказала женщина, внимательно посмотрев на меня.

Взгляд такой пронзительный, будто в саму душу загляды-

вает!

– Тогда мое старое пальто возьми! Только так собьешь! Они не переносят запах человеческой старости!

– С-спасибо, – запинаясь, я взяла дырявое пальто и неуверенно попрощалась: – До свидания…

– Спеши! Надевай быстрее, только не беги! Иди медленно, как пожилой человек, тогда не догадаются…

– Откуда…

– Человеку лучше не соваться в тот мир. А теперь иди, деточка! Считай, мы в расчете! Не люблю быть должной…

***

Машина. Мун

– Я поймаю! – Костя уже открыл дверь и поставил ногу за порог.

– Сидеть! – прохрипел Мун.

– Она же сбежит! Ты очухался? Сам побежишь? Ты без одежды! Дать свою? – вопросы вылетали из водителя, как из пулемета, кубарем закрутились в спутанный клубок недоумения.

– Далеко не убежит. Ночью найду, – сипло прошептал оборотень, растирая горло.

Прошлое хлестало воспоминаниями наотмашь. Стоило больших усилий разобрать, где настоящее, где прожитые пытки – призраки плена в изоляторе.

От одной мысли, что за незнакомкой погонится кто-то другой, кроме него, на языке чувствовался вкус крови.

Нет, по ее следу пойдет только он! Зверь внутри вытягивал позвоночник, рвался, раздираемый охотничьим инстинктом: поймать, захватить. Моя!

Его раздразнили удары!

Раньше за любое касание он просто отгрызал руку смельчаку.

Уверен, поимка дастся легко. Запах лета волк узнает из тысячи других! Кажется, аромат этой молодой женщины въелся ему под кожу.

– Да она же дел за это время натворит! – Костя принялся щелкать костяшками, как бывало всегда, когда нервничал. – МСО нервно реагирует на любые слухи об оборотнях.

– Она будет держать язык за зубами, потому что никто не поверит в ее бредни.

– С чего ты взял?

– Она не глупая, – сказал ночной волк сквозь сжатые зубы.

Водитель повернулся на сиденье и внимательно посмотрел на Муна. Тот сидел с закрытыми глазами, откинув голову назад, а тело все еще было сведено в едином спазме.

– Мун, ты как? Хреново выглядишь! Думал, ты ее растерзаешь! Она же тебя затрогала всего. Как ты только выдержал? Тогда Петьке руку сломал за хлопок по плечу, а Андрея в двойной кульбит отправил за случайный толчок. А эта дева тебя знатно метелила! Я уже попрощался с ней!

Мун вспомнил комбо из захлестывающего желания обладать незнакомкой и рефлекса оттолкнуть любого, кто коснет-

ся его тела. Как залитые ледяной водой горящие угли, чувства волка шипели внутри.

Словно солнечный удар! Да, именно так Мун чувствовал себя!

Будто его опьянило обманчиво теплыми лучами, а потом нокаутировало наотмашь. Голова шла кругом, тошнило, а мозг бредил незнакомкой, подбрасывал варианты ее образа.

Как она выглядит? Какого цвета глаза? Она светленькая? Почему-то Мун был уверен, что да. Увидеть бы в ночи!

То, что у нее отличная фигура, оборотень уже оценил всем телом. А еще острые локти и колени!

Черт! Всего отпинала, избила, замесила чувства в такое липкое тесто, что хрен слепишь что-то понятное! Мешанина внутри!

До сих пор всего колотило, а кожа была влажной от пота.

А как его тянуло к ней? Магнитом! Хотя мышцы все сплетало канатами боли.

Даже сейчас он жадно принюхивался, старался как можно больше впитать в себя аромат солнца.

Весь внутренний резерв волка ушел на сдерживание, сейчас Мун был опустошен. И так и не понял, что было сильнее: желание взять ее или сцапать.

Мун чувствовал себя пьяным до одури от ударов Солнца и…

Брошенным? Одиноким?

«Б-р-р!» – встряхнул головой мужчина.

– Почему ты дал ей уйти? Я бы поймал в два счета!

– Я сам! – отрезал Мун. – Только я. А пока трогай! Возвращаемся к стае!

– Но ночью будет труднее ее отыскать! Это же город – тысячи запахов! – ворчливо отозвался Костя.

– Мне нужно прийти в себя.

– А-а-а, понял! А то растерзаешь ее, да?

– Или еще что похуже…

***

Ледовый дворец. Санни

– Санни, что это на тебе? – Паша заглянул в мой кабинет и удивленно склонил голову набок.

Это сокращенное обращение приклеилось ко мне сразу, как только я устроилась на работу. “Сашком” разрешать я себя не называла, Александрой – слишком громоздко и официально, вот ребята и окрестили меня Санни на американский манер.

Парень был мокрым после душа, вымотанным тренировкой перед важной игрой, но довольным. Легкая обеспокоенность тенью легла в уголках прищуренных глаз, стоило ему увидеть меня.

– Да так, долгая история! – Я старалась не дышать, когда стягивала с себя пальто, хотя, казалось, запах старости пропитал одежду, остался на волосах и свербел в горле.

Я нервно улыбнулась Паше, чувствуя неловкость и чувство вины. Вот последнее ощущение было полной неожидан-

ностью. Чего мне стыдиться-то?

И внутренний голос тут же ехидно заметил: стоило чего!

И жаркие, как южные ночи, воспоминания нахлынули алой краской на щеки.

– Ты заболела? – Паша подошел ближе, поднял руку, чтобы проверить тыльной стороной ладони лоб, и замер на полпути. – Чем это так воняет?

Согласна: не пахнет, именно воняет! Но это, надеюсь, меня и спасло от преследования!

“Но скажу – не поверишь! Покрутишь пальцем у виска! Ты у меня еще тот атеист и скептик!” – говорила взглядом, глядя в карие глаза.

Рука парня все-таки легла мне на лоб, но я быстро скинула ее и отвернулась, пряча глаза. У меня было такое ощущение, что я изменила, предала Пашу.

Дыхание оборотня словно наяву обожгло мне шею.

Боже! Какие же яркие воспоминания! Словно вернулась в тот момент!

– Камолов! Тренер вызывает! – донесся зычный бас из коридора.

– Я вернусь, – голосом, предупреждающим о допросе, предостерег парень и вышел.

Пока не хлопнула дверь, я чувствовала на себе изучающий взгляд, от которого стало совсем не по себе. Виски пульсировали, руки подрагивали, а перед глазами снова и снова проматывались обжигающие память воспоминания встречи

с оборотнем. Их словно клеймом выжгли в сознании, они не давали о себе забыть, как бы ни старалась.

Теперь рубашка казалась несусветным пустяком. Ну что я так в нее вцепилась? Упрямая натура! Подумаешь, глаз положила!

Теперь влипла! Нутром чую: так крепко влипла, что если выберусь – будет чудом.

Завтрашняя годовщина, которая казалось архиважной, жалобно забилась в угол перед миром оборотней.

Подарок? Теперь я боялась вообще нос показать на улицу, не то что ходить по магазинам. Волосы на затылке вставали дыбом от одной мысли, что по улицам рыщут волки.

Захотелось стыдливо сбежать к родителям во Владивосток. Я даже телефон схватила, чтобы услышать голос мамы с папой, но вовремя остановила себя: там сейчас глубокая ночь. Они с ума сойдут от беспокойства, если я разбужу их, чтобы просто поговорить. Тут же раскусят, что я на грани паники.

Так, мне срочно нужен контрастный душ и много-много работы, чтобы забыться!

Или отпроситься домой, закрыться и взять на завтра больничный?

Александра, возьми себя в руки! Не паникуй!

Но я ничего не могла с собой поделать. Нащупала коробку с темной краской, купленной в магазине рядом, и посмотрела на свое отражение: вот перекрашусь и буду куда как спо-

койней!

Сейчас у меня все равно окно в графике, только бумажная работа…

Почему-то внутри поселилась уверенность, что с темными волосами меня не узнают.

Я задумчиво посмотрела на флакончик люксовых духов, которые подарили мне на восьмое марта от коллектива и которыми я не пользовалась из-за слишком навязчивого букета аромата.

Похоже, пришло время маскировки и перемен!

Что ж, к делу!

***

Особняк Суворова

– Пап, а что с дядей Недотрогой? Его муха укусила? Большая-пребольшая? – Трехлетний сын Суворова круглыми глазами проводил взглядом автомобиль, который стартовал так, будто почувствовал себя гоночным болидом на Формуле-1.

До открытого окна особняка Суворова донесся запах жженой резины и выхлопных газов. Из коттеджей, мимо которых Мун только что пронесся темной тенью, высыпались обеспокоенные члены стаи.

Все эти уютные дома построили благодаря таланту казначея приумножать активы. Собственно, за эту его способность, упрямство и неумение мириться с обстоятельствами Мун и пострадал в изоляторе.

– Нет, сынок. Волки так летят не за мухами, а только за парами! – с усмешкой щелкнул по носу сына Стас и спустил с рук на пол.

Дом Муна – самый последний, стоявший на отдалении, – был тих, темен и одинок, а его машина обычно не ездила ночью, а кралась. Теперь же все задавались вопросом, очень похожим на наивный интерес ребенка: какая муха укусила Муна?

Темное авто промчалось по подъездной аллее и вылетело на дорогу, словно это был бэтмобиль супергероя, а не продукт немецкого автопрома. Свет фар затерялся между вершинами деревьев, и альфа тяжело вздохнул.

Неспокойно было на душе! Крайне тревожно!

И не одному ему – даже стража, терзаемая мыслями, что же случилось, встала по периметру по стойке смирно и нервно посматривала на альфу в окне.

К Стасу прильнула рыжая молодая женщина и тихо прошептала:

– Может, не стоило его одного отпускать?

– Да ты бы видела Муна! Еще до того, как солнце село, а он прозрел, словно с цепи сорвался: с Кости потребовал составить компьютерный портрет, медведей на уши поднял, чтобы записи с камер прислали. Такую деятельность развел, будто не девушку идет захватывать, а мир. И гром разрази того, кто попробует встать между волком и его парой. Я – точно не сунусь!

– Пап, а я бы сунулся! Я не боюсь! – упер руки в боки сын Тима, гордо вскинув подбородок, чем вызвал улыбки родителей.

Лисица подняла полный сомнений взгляд на мужа:

– Я все равно беспокоюсь. Мун же с ума сходит, если его кто-то касается. Вдруг все дело закончится плохо…

– Костя сказал, что та девушка не просто коснулась Муна – она его избила в машине, а он ей ничего не сделал! Ни в виде человека, ни в волчьей шкуре.

– Ничего? Даже не куснул? Слегка? Самую малость? – Глаза Кати удивленно распахнулись.

– Ни-че-го! Так что ты понимаешь, почему я все еще здесь и приказал не лезть в это дело никому?

– Думаешь, она излечит его раны?

– Очень на это надеюсь!

– Стас, я все хотела спросить… – Катя набралась смелости, чтобы ступить на зыбкую почву. – Ты всегда избегал обсуждать прошлое казначея, но скажи хотя бы, как Мун подпустил тебя во время освобождения из изолятора?

– Он еле дышал. Но все равно бросался на меня, пока не отрубился от бессилия. Вот и весь ответ. – Глаза Суворова невидяще смотрели в пространство. – Я тогда очень удивился, что в карцере чистокровный волк, да еще в таком плачевном состоянии, и стал наводить справки про него, пока выхаживали в стае.

– И что ты узнал?

– Что этот упрямец почти подорвал всю их систему! Обманул начальство, заставил поверить, что безопасен, стал проворачивать сделки для управляющих изолятором, а сам тайно создал фонд и подкупал надзирателей. Несколько лет гибридов не стерилизовали, лишь отписывались в отчетах, представляешь? Благо времена кастрации прошли, лишь семя делали недееспособным, поэтому подлог было не так легко выявить. Вот до какой степени сети Муна проникли в систему! Знаешь, насколько он был близок к тому, чтобы спасти всех и организовать массовый захват власти?

– Насколько?

– Ему остался последний шаг! – с досадой, будто о личных промахах, сказал Суворов. – И его поймали, представляешь? А после этого зверски пытали, морили голодом, издевались. Изо дня в день три года без возможности перевоплотиться в зверя…

– Это он тебе рассказал?

– Немного Мун, немного спасенные гибриды.

– Но как чистокровный волк оказался среди гибридов? Не понимаю!

– Мун жил в изоляторе, сколько себя помнил. Он предполагает, что так же, как совет оборотней лишал гибридов родителей, его забрали, приняв за мутанта. Думает, что, возможно, всех пугал ребенок, который слеп днем, а видел ночью. Когда узнали, что он чистокровный, то над ним сжалились: дали отдельную каморку и книги. А потом Мун про-

явил свои таланты… и амбиции. Они же его чуть не погубили!

– У меня мороз по коже от твоих слов! Ведь у нас тоже смешанный брак по видам: ты волк, я лисица. Наш ребенок мог родиться гибридом! И что, раньше бы у нас забрали Тиму, если бы вдруг он не унаследовал твою доминанту?

– Прошлый совет оборотней оказался последними сволочами. Хорошо, что сейчас все по-другому. Да и не про нас это, Кать, что ты распереживалась. Я же альфа! В любом случае, сколько бы детей у нас ни было, они все будут волками.

– Хорошо, что теперь этот ужас в прошлом! – лисица все еще не могла отойти от рассказа мужа и словно не слышала его. – Слава лисьему богу, что этот гибрид – Дмитрий – тогда сбежал и донес до всех весь ужас о тайных изоляторах!

– Зато теперь у нас новый клан – Иных, а Дима стал их лидером. Кстати, разве не сегодня он должен был приехать к Муну?

– Дядя Недотрога забыл про встречу? – на манер сына спародировала Катя со смешком.

– Похоже на то… – Стас задумчиво посмотрел в сторону города, желая казначею удачи.

Лишней точно не будет!

***

Ледовый дворец. Санни

Темные локоны покрывали плечи шелком, но мне жутко хотелось смахнуть пряди, словно они натирали кожу на-

ждачкой. Зеркало равнодушно отражало незнакомку: мрачный цвет изменил меня до неузнаваемости, лицо вмиг выцветло. Сразу захотелось подвести глаза, окрасить губы вишней, затемнить полумесяцы бровей.

А еще лучше вернуть себя прежнюю!

Мой нежный образ растворился, будто вытравился. Казалось, даже веснушки на носу и щеках выцвели от расстройства.

Вот что делает с девушками встреча с монстрами, так и знайте! Вы уже никогда не будете прежней!

Вместо новой себя в зеркале я увидела, как Мун расстегивает рубашку и откидывает края в стороны, открывая идеальные кубики пресса.

«Бр-р-р!» – встряхнула я головой, развеивая приставучее развратное видение.

Вот же оборотень! Так шокировал, что чудится везде!

Настенные часы хитро подмигивали, намекая, что у меня осталось всего полчаса на то, чтобы разминуться с Пашей.

Пора поторопиться! Не хочу попадаться ему на глаза в таком виде!

Угрюмой моськой французского бульдога посмотрела на свой спортивный костюм и потянулась к шкафчику-выручалочке. Здесь ждал своего звездного часа наряд “в люди” на случай внезапной вечеринки.

Команда исправно закатывала праздники: то победу одержат над противником, то годовщину празднуют, то рождение

ребенка, то просто соберутся по настроению и весь персонал позовут, поэтому боевую экипировку я держала под рукой.

Черные туфли на шпильках впиявились в пол, моментально делая из меня леди, а не девочку-соседку. Юбка-карандаш облепила бедра, подчеркивая аппетитные округлости. Темная блуза закрыла грудь черной бронью.

С каждой вещью, словно с деталью экипировки, я чувствовала себя уверенней и сильнее. Я смогу! Обдурю всех! Не поймают!

Распылила облако духов и прошла сквозь него, старательно ловя частички стойкого цветочного парфюма.

Да от такого запаха я сама скоро кашлять начну, не то что оборотни! Монстры меня за версту обходить будут!

Я достала косметичку и сделала боевой раскрас. Вот, теперь готова!

Взгляд зацепился за пальто старушки, что я старательно запаковала в десять пакетов, чтобы заблокировать запах.

Выкинуть? Нет, нельзя. Надо отдать…

Но не сейчас! На сегодня цель номер один – добраться домой живой и невредимой.

«Что же ты не приклеилась к своему Пашке и с ним под ручку не добралась до островка безопасности?» – спросите вы.

Да я просто не выдержу его расспросов о такой кардинальной смене имиджа и проболтаюсь! Расплачусь! Разрыдаюсь! Расклеюсь, как коробка под дождем, точно-точно!

Поверит ли он мне? Я бы не поверила! Еще бы тур в больничку организовала!

Так что вот сбегу, приму дома успокаивающую ванну, восстановлю душевное равновесие и придумаю историю, которую завтра скормлю Паше.

"Надо еще подарок заказать с экспресс-доставкой! Ох, дела, дела!" – заговаривала я зубы, борясь со страхом.

Мышкой прокралась по коридорам ледового дворца, выскочила на улицу и втянула вечерний воздух.

Какой-то он наэлектризованный, не находите?

Неожиданно словно кошка прошлась лапами по позвоночнику, предупредительно вытягивая коготки. Волосы на затылке встали дыбом, а дыхание сперло.

Неужели?..

“Только не смотри по сторонам! Только не оглядывайся! Не вздумай сейчас впасть в ступор, Александра!” – заклинала себя, чувствуя, как монстр оцепенения протягивает ко мне свои загребущие лапы.

Я не могла объяснить странную уверенность, что Мун рядом. Это походило на паранойю! Если бы мне рассказали, что я буду так уверена в мнимом преследовании, рассмеялась бы в лицо!

Шажок! Еще шажок! От бедра, а то идя, как на ходулях, я привлеку куда как больше внимания!

Тоже мне, умница! Решила внимание отвести той одеждой, в которую обычно одеваются с противоположной целью!

Надо было в парня переодеться, вот тогда бы успешно слилась с толпой!

Ну почему умные мысли всегда поздно приходят в голову?!

Осторожно подняла взгляд, закрываясь темной прядью волос, и оценила обстановку, стараясь унять бешеный стук сердца. Парковка наполовину опустела, оголяя мою беззащитную Пежо и темного монстра рядом. Казалось, что моя железная малышка жалобно округлила глаза, а черный металлический хищник скалит решетку радиатора и прищуривает фары в ожидании добычи.

Капкан расставлен и вот-вот щелкнет своей пастью!

Я моментально юркнула за ближайшую машину, присела и посмотрела на ловушку через стекла.

Нашли? Вычислили вплоть до машины? Караул!

Неужели все мои старания напрасны? Все эти прикрытия старушечьего пальто? Все эти переодевания, духи? А мои бедные волосы?! Я же теперь никогда не верну родной цвет!

И все насмарку?!

Дверь открылась, и с водительского места вылез Мун. Плавно, тягуче, завораживающе по-хищному. Строгая одежда уступила место спортивному черному костюму, а бейсболка на голове говорила о том, что хозяин желает остаться незамеченным. Я с открытым ртом наблюдала, как он водит по сторонам головой так, словно прекрасно видит.

Клянусь, его зрачки двигались!

На нем больше не было этих дурацких темных очков! Он видел!

Но как? Я сама видела бездушные стекляшки глаз!

Неожиданно Мун резко повернул голову в сторону машины, за которой я пряталась, и застыл, прислушиваясь и принюхиваясь.

Попалась? Только не это! Прошу!

Глава 3

Город. Мун

Так вот какое оно – ходячее солнце! Светлые с рыжиной волосы, милое лицо, похожее на задорную лисичку, и пухлые греховные губы.

Мун промотал раз сто запись, которую прислали медведи, и не мог насмотреться. Спортивная серая одежда – штаны и толстовка – не могли затмить яркость натуры. Казалось, что от девушки волнами шла светлая энергия, а в уголках губ навечно поселилась легкая улыбка.

Да, Мун рассмотрел все! А что не смог разглядеть на видео, то домыслил, дофантазировал!

Ведь ему надо ее найти! Позарез нужно! Привезти в стаю! А потом…

На этом моменте мысли и желания путались, сталкивались интересы, поднимали восстание демоны прошлого.

С занозой души он разберется как-нибудь потом! Сейчас Мун точно знал одно: важно не упустить ее!

Голос разума волк заткнул кляпом игнорирования, потому что не желал слышать внутреннего советчика, твердивший, что несколько оборотней поймают девушку намного быстрее. Мун справится сам! Только он!

Оборотень отследил путь девушки, ее метания по улицам, жалкие попытки спрятать себя за старым тряпьем. Путевод-

ная нить все равно привела волка прямо к месту работы. Да и медведи, желая сделать одолжение казначею Суворова, подняли утренние записи, разузнав номер и марку машины, на которой беглянка приехала на работу.

Все! Теперь Мун почти поймал Солнце. Еще чуть-чуть.

Есть номер машины, а скоро принесут на блюдечке данные о личности незнакомки. Охота обещала быть легкой!

Мун припарковался рядом с машиной девушки и неожиданно почувствовал странную нервозность. Зверь внутри стал мять кожу, вытягивать позвоночник, поэтому волк поторопился вылезти из автомобиля и осмотреться.

Она здесь! Вышла. Нутром чуял.

Только где?

Жутко тянуло влево, к одной из машин, и Мун медленно пошел в ту сторону, прикрывая глаза. Обостренные чувства намного лучше зрения подсказывали, куда закатилось его Солнце после заката.

Ветер щедро бросил в лицо оборотня приторно-сладкий запах духов и краски для волос. Тошнотворное сочетание, стоит сказать! Но оборотень все равно шел вперед, не отдавая себе отчета, почему туда так тянет, положился на инстинкты.

Внезапно ветер сменил направление. Дверь ледового дворца открылась, и зверь внутренне ощетинился. Еще не повернувшись, Мун уже знал, что увидит – человеческого мужчину с запахом Солнца на теле.

В ушах встревоженным ульем зажужжали наивные слова девушки, сказанные в магазине:

“Простите, а вы не примерите рубашку? У вас телосложение в точности как у моего парня, а я не знаю его размер…”

«Пор-р-рву!» – бешеной вспышкой мелькнуло в сознании.

До этого момента Мун считал, что запах карцера в изоляторе, этот тлетворный, сырой, с примесью крови и грязи коктейль – самый ненавистный аромат, который он когда-либо чувствовал.

Как же он ошибался! Нашелся запашок похуже!

Дразнящая ноздри гремучая смесь мужского тела с дозой Солнца заставляла кровь в жилах кипеть и стынуть одновременно.

“Дыши! Глубоко! Сначала часто-часто, как сейчас, а потом иди на понижение, все реже и реже! Сосредоточься на вдохах и выдохах, иначе…” – говорил себе волк, понимая, что контроль летит ко всем чертям и оборот близок.

Самое страшное, что Мун не боялся превращения в зверя, а предвкушал момент. И в то же время понимал, что состояние критически опасно: волк просто разорвет человека, а потом он снова окажется в клетке до скончания веков, не имея способности обратиться!

Удушливое прошлое снова вернется…

Держись, Мун!

Светловолосый парень улыбался другу голливудской

улыбкой, не зная, что над ним зависла гильотина.

“У нас с этим перцем похожи фигуры? Так она сказала? Да этот смертник, если бы был оборотнем, дотянул бы только до обезьяны! Шимпанзе максимум! – думал Мун. – П-ф-ф! Да я его одной рукой сломаю пополам! Как Солнце могла сравнить его и меня?”

На секунду оборотень представил девушку рядом с блондином и зарычал по-львиному, не меньше.

С ним происходило невообразимое! Никогда бы не подумал, что что-то способно взволновать его, кроме денег. Те никогда не разочаровывали его, не кидали, не предавали.

“Да что со мной творится?! – Мун насильно отвернулся, прижавшись спиной к машине, к которой его так тянуло, и понял: – Я же ревную, как последний осел!”

Раньше он смеялся про себя над всеми этими собственническими замашками оборотней. Крутил пальцем у виска, когда члены стаи слетали с катушек от одного только намека, что их пара с другим. Не понимал, как можно стать настолько зависимым и не управляемым собственным рассудком.

Мун никогда не знал любви и сам не любил. У него была одна страсть – к финансам.

И что? Докатился!

“Ты же голова, Мун! Думай! Столько сделок провернул, столько бизнес-планов разработал! Неужели сейчас рассудок откажет из-за инстинктов? – говорил сам с собой Мун, постепенно беря себя в руки. – Солнце засело в печенках! Это

факт! Только эта девушка могла дотронуться меня и остаться целой и невредимой!”

Осталось украсть Солнце с горизонта этого блондина и поставить на своем небосклоне вечной ночи.

Да, точно! Именно так он и сделает!

Когда в голове Муна созревал план чего-либо, голова прояснялась, а в душе зрела железная уверенность. В стае его называли бульдогом сделок за его мертвую хватку, но еще никогда оборотень не играл на поле любви.

Что ж…

Неожиданно с другой стороны машины послышалось движение. В это же время из ледового дворца выскочила девушка в сером костюме с капюшоном на голове и помчалась со скоростью света прочь.

Тело Муна пришло в движение раньше, чем его нюх. И это было его главной ошибкой.

***

Мун бесшумной походкой устремился за целью, словно голодный хищник за сочным куском мяса на палочке. Никаких лишних движений, даже дыхание стало бесшумным. Перед собой волк видел только серый двигающийся флажок финиша, а вкус победы предвкушающе крутился у оборотня на языке.

Но стоило немного продвинуться вперед, как его потянуло назад, да так, будто канаты лямками рюкзака накинули на плечи и рванули с неистовой силой. Он даже споткнулся о

собственную ногу, совершенно сбитый с толку.

Фигура девушки в сером удалялась так быстро, что времени на размышления не было.

Догнать! Не упустить! Скорее!

Но стоило оборотню сделать еще несколько шагов, как в лопатки словно вставили кинжалы взгляда.

Кто?

Мун стремительно обернулся и заметил, как брюнетка мгновенно отвернулась и пошла прочь, цокая каблуками. Юбка в облипку, шпильки, на которые нанизали не одно мужское сердце, обтягивающий верх. Полная противоположность внешности Солнца, но почему-то Мун зацепился взглядом.

Что-то не то!

Разум вопил: что стоишь, догоняй быстрей девушку в сером!

Зверь же не спускал глаз с брюнетки.

Муна разрывало в разные стороны, а голова того и гляди отвалится оттого, что оборотень вертел ей то налево, то направо, смотря вслед удаляющимся фигурам.

Брюнетка, вопреки всей логике, тянула к себе куда как сильнее, и Мун все дольше смотрел вслед ей, чем девушке в спортивном костюме.

Может ли быть, что…

Голос блондина – почти бывшего парня Солнца – со свистом меча разрезал воздух:

– Это же Санни? Почему бросила машину и идет пешком? Что-то случилось? Вась, я пойду, увидимся! – Парень пожал своему другу руку и побежал вслед за девушкой в сером.

И эти слова, словно смерч, что засасывает против воли, уволокли Муна за шкирку за парочкой, выжигая в спине блондина дыру размером с Гранд Каньон.

“Мне нужно буйвола подать за то, что я оставлю его позвоночник целым!” – думал оборотень и даже лязгнул зубами, когда рука смертника потянулась к девушке и потянула за плечо.

– А? – раздался сиплый голос с хрипотцой. – Что надо?

И два мужчины застыли на месте. Только если блондин неловко извинился, то Муна словно молнией насквозь пробило.

Та брюнетка! Она! Его Солнце!

Черт возьми, он же знал! Чуял!

Оборотень вспомнил запах краски для волос и убойного парфюма. Это она так попыталась скрыться? Что сделала с собой? Вот дурочка!

Мун сорвался с места и с зубовным скрежетом втянул в себя воздух. Все охотничьи инстинкты пробудились даже не на сто – на двести процентов! Если бы он был быком, то давно бил бы копытом об землю.

Когти прорвались сквозь кожу, а тело приготовилось к обороту.

«Хреновы твои дела!» – с этой мыслью Мун запрыгнул в

свою машину, пряча волка от любопытных глаз.

Черт! Черт! Черт!

Несколько минут ушло на то, чтобы успокоиться. Запасная одежда лежала на сиденье как раз на этот случай и очень выручила. Спустя еще минуту Мун оделся.

Телефон зазвонил.

– Как ты? – обеспокоенно спросил альфа.

– Хреново, – признался Мун. – Я обернулся, а еще даже с ней не встретился. Не волнуйся, меня никто не видел.

– Мун… – Суворов замялся, что бывало с решительным альфой редко. – Ты уверен, что готов к встрече с ней?

Не только Стас уже понял, что казначей сам не свой не из-за боязни наказания от МСО. Все члены стаи приготовили попкорн и затаились в ожидании представления.

– Почему нет? – сразу воспринял в штыки Мун, чем только убедил альфу в предположениях.

– Потому что ты ее только испугаешь. Она же твоя пара, верно? – Суворов старался осторожно подвести к острой теме.

Тишина в трубке сказала сама за себя. Стас уже не надеялся на ответ, когда глухо прозвучало:

– Похоже на то.

– Тогда она не просто свидетель, с которым нужно поработать, – убеждал Суворов, стараясь давить силой альфы, хотя знал, что на казначея она не действовала. – Мун, слушай, возвращайся! Возьми себя в руки, узнай о ней поболь-

ше, познакомься поближе. Человеческие девушки не понимают тактики “на плечо и в пещеру”.

– Волчицам же нравится, – проворчал оборотень.

– Она не волчица! Не лисица! Не медведица! Она – человек! – Стас вколачивал гвозди правды в уши Муна.

Казначей матернулся и закрыл глаза – так лучше мыслил.

– И что ты предлагаешь? – спросил настороженно у альфы.

– Покорить ее, – предложил Суворов, а потом добавил: – По-человечески!

– Я – не человек! – отрезал Мун.

– Вот именно! – Стас повысил голос, опрокидывая целый тазик студеных слов. – А еще ты совершенно не умеешь обращаться с женщинами!

Мун надолго замолчал, обтекая, словно встал под горный водопад.

– Это тебя Катя надоумила позвонить? – спросил в тишину трубки Мун.

– Она права, знаешь! – не стал скрывать альфа. – Подтяни свой уровень любви, мужик! А то профукаешь шанс!

– Уровень любви? – выплюнул как проклятье Мун.

– Ну да. Научись оказывать знаки внимания, ухаживать, ходить на свидания…

– …?

– Что ты так скептически молчишь? Вот скажи, ты подумал, что будешь делать с ней в стае?

– Приведу домой, – твердо сказал Мун. – В мой дом.

– И что дальше?

– Решу.

– Будешь постоянно ее ловить! А она убегать! Так хочешь?

Задумчивое молчание было ответом. Кажется, Суворов смог достучаться до своего казначея.

– Я пойду, – неожиданно сказал Мун убийственно спокойным голосом.

Стас узнавал этот тон. Так друг говорил в минуты особой концентрации, когда принимал волевое решение.

Неужели все разговоры насмарку?

– Куда?

– За ней.

– Мун!

– Я просто провожу. Посмотрю. Подумаю.

– Кстати! Чуть не забыл! Я же звонил сказать, что Дмитрий, глава Иных, приехал. Сказал, что у него ЧП и будет ждать тебя до последнего.

– Понял.

Мун всегда умел обуздать эмоции и прислушаться к фактам. Суворов был прав: в любви он просто детсадовец. Полный профан в отношениях.

Еще и про Дмитрия забыл! Такое с ним первый раз!

Оборотень вышел из машины и со всего размаху закрыл дверь. Нет, не закрыл – херакнул так, что машина зашата-

лась.

Да уж, самообладание на нуле! Эта вся погоня, ее парень, обманка с другой… Ледяная корочка треснула, а под ней оказалась горящая натура, с которой еще надо сладить.

Что ж, и не такие сложные задачи решал Мун, неужели не сможет?

***

Съемная комната Санни

Я закрыла за собой дверь квартиры, не веря, что удалось добраться живой. Посмотрела на кожаную обивку и удостоверилась, что не видно никаких лап монстров.

Мало ли!

Из комнаты хозяйки дома, как всегда, голосил сериал. Впервые это не раздражало, а придало чувство безопасности: все как всегда, идет привычным чередом, ничего не случилось… Почти!

Конечно, я врала себе!

Но нервы – не канаты! Им требовалась доза лжи, чтобы выстоять.

– Пришла? – выглянула из комнаты женщина, а с нею и два ее кота.

Обычно Вася и Мася тут же бросались ластиться под ноги под ревнивые взгляды Альбины Ильиничны, но сегодня они окрысились: шерсть встала дыбом, хвост пистолетом, а глаза угрожающе блеснули.

Ого! Вот это нюх у животных! Неужели чуют запах обо-

ротня? И это Мун до меня еще пальцем не дотронулся!

Тогда понятно, как волк меня нашел. Зверя не обмануть духами и краской, а я так надеялась!

– Фу! Надушилась! Я же говорила тебе не использовать духи. А что с волосами сделала? Матерь божья, такую роскошную шевелюру испортила! Теперь как все будешь!

– Спасибо! – Как всегда, проще было получить порцию комплиментов и быстро смотаться в комнату.

На моем счету уже было пять переездов по съемным комнатам, и ни в одном доме соседи или хозяева не были ангелами. Скорее наоборот – дьяволы во плоти. Альбина Ильинична – пусть и в запой смотрела сериалы, просила покупать продукты, так как гуляла только на балконе “из-за слабых коленей”, – была вполне сносной хозяйкой.

Только один запрет все больше доставлял проблем: никаких мужчин в доме.

Правда, Паша последнее время намекал, что пора бы нам уже съехаться и решить этот вопрос.

Я думала, что как только окажусь в своей комнате, то почувствую себя в безопасности, но как бы не так. Магнитом тянуло к окну проверить, не скрывает ли листва снаружи темную фигуру оборотня.

Так недолго и параноиком стать!

Александра, успокойся.

Но как же легко сказать и трудно сделать!

Когда Мун побежал за девушкой в сером, я подумала, что

спасена. Но радость разбилась вдребезги, когда оборотень обернулся и посмотрел прямо на меня.

Невероятное чутье! Сначала обнаружил меня за машиной, и лишь Паша смог его сбить с пути, а потом и та “обманка”, выскочившая так кстати.

Так что я не врала себе – найдет, если захочет.

Всю дорогу я чувствовала на себе цепкий взгляд. Эти лапы кошки по позвоночнику – неповторимое ощущение! Я всегда ощущала их, когда Мун был рядом.

Уверена, оборотень отследил меня до самого дома.

Но почему тогда не поймал? Здесь мой мозг давал сбой и выкидывал белый флаг непонимания.

Ломать голову можно было бесконечно, а жить дальше надо. И нервы беречь!

Я себе ванну обещала, Паше подарок нужно заказать. Почувствовать нормальную жизнь. Может, пронесет-повезет?!

Вдруг Мун хотел со мной поговорить? Будет следить за мной, не сболтну ли я лишнего?

Тогда я могила!

Я наполнила себе пенную ванну, радуясь раздельному санузлу и любви хозяйки квартиры к душу, и с телефоном залезла в горячую воду.

Итак, подарок, сосредоточимся! Та фирменная рубашка, которую я присмотрела, безвозвратно утеряна, нужен другой вариант. Завтра у нас с Пашей ужин в одном из лучших ресторанов города, нужно настроиться.

Долго бояться я не умела, чувствовать себя загнанной не любила. Решила: будь что будет, справлюсь.

Если хотят поймать – пусть попробуют. Решат миром – так я за!

Так что буду вести себя как ни в чем не бывало. Не позволю испортить дату ни одному оборотню, как бы страшно ни было.

***

Дом Муна

– Ты выглядишь… слегка не в себе! – вынес вердикт Дмитрий, глава клана Иных, во все глаза глядя на Муна.

Ни с одним из лидеров гибрид так и не нашел общего языка, подсознательно доверяя только своим. Это было одной из отличительных особенностей тех, кто столько лет провел в изоляторах: они не доверяли чистокровным, ждали подвоха. С годами освобождения грань все больше стиралась, но прошлое трудно забыть.

Все главы знали, что Дмитрий открывается только Муну, и альфе стаи волков приходилось мириться с тем, что многие вещи обсуждаются сначала с казначеем, а не с ним. Особенно если ситуация касалась гибридов.

Дмитрий неоднократно предлагал Муну перейти к Иным, но оборотень твердо решил, что в знак благодарности за спасение жизни будет верой и правдой служить на благо стаи Суворова. Состояние Муна после изолятора было настолько плачевным, что Стасу пришлось поднять всех, чтобы вы-

рвать волка из лап смерти. А долг, как говорится, платежом красен.

– Я бы сказал, что не слегка, – многозначительно хмыкнул Стас, глядя, как казначей стаи хлещет воду из бутылки. Из третьей по счету бутылки! – Водный баланс – это хорошо, но ты сейчас забулькаешь!

В коттедже Муна, как всегда, царила любимая им полутьма. Суворов не спрашивал, любит ли тот потемки из-за чувствительных глаз или по иной причине, просто любовался луной через панорамные окна и довольствовался мягким светом ночника.

Мун бесшумно сел напротив Дмитрия за стеклянный стол и посмотрел на новую стрижку старого знакомого:

– А где твой шальной вихрь волос? Что за стрижка “под коленку”? – оборотень ответил вопросом на вопрос.

– Не переводи стрелки с больной головы на здоровую. Я тут ушам своим не поверил, когда услышал. Но смотрю на тебя и понимаю, что правда – и ты попался! – Дмитрий бессовестно заржал.

– Заткнись. Ты же здесь по делу! Так говори. Почему не улетел в Штаты? Неужели…

– Да, еще один, – мигом посерел лицом Дмитрий, практически сливаясь с полутьмой. – Это не случайность, как мы и думали. Так что не до полетов – надо на своей земле разбираться.

Стас считал, что утренняя встреча касалась только цен-

тров изоляции гибридов в Америке, поэтому мгновенно подобрался:

– Что случилось?

Мун тяжело вздохнул и пояснил альфе:

– Похоже, кто-то целенаправленно похищает гибридов.

– Когда об этом стало известно? – Стас напрягся.

– О третьем случае доложили на утренней встрече, – пояснил Дмитрий. – Мы как раз обсуждали изолятор на Аляске, а это сообщение сбило все планы. Я остался здесь.

– Так вот почему ты порвал рубашку! – Суворов повернулся к казначею, и тот еле заметно кивнул.

Стас думал, что Муна одолели воспоминания об изоляторе, когда он был на встрече с Дмитрием, поэтому тактично не спрашивал. А тут вот оно что!

Женщины! Точно разум оборотня мутнеет, пока не добьется пары! Даже о таком важном деле забыл рассказать.

– Да. А вечером пришло еще одно сообщение о пропаже, – сообщил глава клана Иных с болью в голосе. – Первые два случая мы списали на побег, потому что обоих гибридов видели пьяными у клуба, где затеяли драку. Третий заставил насторожиться. Ну а четвертый уже почти не оставляет сомнений в том, что дело нечистое.

Мун воспринимал гибридов как семью, поэтому не мог остаться безучастным.

– Чем могу помочь?

Дмитрий посмотрел на альфу:

– Стас, не принимай на свой счет, но я ни одному из чистокровных, кроме Муна, не доверяю в этом деле. Но и скрывать свою просьбу не хочу, поэтому приехал в стаю открыто. – Гибрид посмотрел на казначея. – Мун, я хочу, чтобы ты проверил всех Иных. Кажется, это кто-то из своих.

– Свои? – Рука Муна зависла в воздухе, а Стас не верил своим ушам. – Ты уверен?

– Похоже на то, – с горечью сказал Дмитрий. – Надеюсь, теперь ты понимаешь, Стас, почему я не афиширую среди всех кланов и прошу лично Муна разобраться в этом?

Суворов кивнул.

– Я боюсь, что буду предвзят, – пояснил Дмитрий.

– Но почему ты решил, что это свои? – Мун разглядывал главу Иных, думая, что для таких выводов у гибрида должны быть веские подозрения.

– Смотри… – Дмитрий наклонился так, будто и у стен были уши, и поделился своими предположениями.

Выслушав, Мун откинулся на спинку стула и задумался о том, что жизнь никогда не бывает легкой. Стоит только одному осложнению возникнуть на пути, как все трудности притягиваются к нему, делая из холма неприятностей настоящую гору.

Мало ему пары, к которой он не может подступиться, так еще обязательно подкинут в топку проблем!

Когда Дмитрий ушел, Стас протянул флэшку хозяину дома с видом дарителя великого презента:

– Это тебе. Просвещайся!

– Что там? – подозрительно покосился на дар Мун.

– Сопливые фильмы о любви, – торжественно сообщил альфа.

– Какая гадость! Зачем?

– Вот именно затем, что для тебя это пока гадость. Кушай, не обляпайся! Моя Катя сказала, что над этими романтическими мелодрамами девы рыдают в три ручья и мечтают о такой же любви.

– Серьезно? – Оборотень взял флешку двумя пальцами, словно таракана.

– Начни хотя бы с этого. Удачной ночи! – попрощался Суворов с хитрой ухмылкой.

Мун засел за просмотр, уснул, а через час после начала фильма Муну пришла вся пробуждающая подноготная его Солнца…

– Кем-кем она работает?! – разнеслось над коттеджным поселком. – Массажистом хоккейной команды?!

Свет в окнах соседних коттеджей удивленно вспыхнул. Похоже, сегодня стае Суворова будет не до сна!

Глава 4

Город. Санни

Ресторан «Белый кролик» покорил с первого взгляда: полукруглая прозрачная крыша и вид вечернего города заставляли предвкушать время, когда на небе зажгутся звезды и добавят нотку волшебства. Будто мы не в центре никогда не спящей столицы, а перенеслись в другой мир, где правят свои законы.

Спокойный день за плечами совсем расслабил мои напряженные плечи, а любимый мужчина восхищенно ласкал взглядом. Сегодня у моего хоккеиста был выходной, поэтому впервые после смены имиджа он увидел меня именно здесь.

– Ты такая красивая! – восхищенно протянул Паша. – Тебе идет быть темненькой! Перекрасилась сюрпризом к нашей дате, потому что я люблю брюнеток?

Идет темненькой? Очень сомневаюсь. Будто не я!

Перекрасилась для него? Нет, но знать истинную причину необязательно.

Любит брюнеток? Хм…

Очарование момента слетело, как пыльца с крыльев пойманной бабочки.

– Спасибо! – выдавила из себя.

Портить настроение совершенно не хотелось, поэтому я не стала придираться к словам. У нас годовщина – два года,

как мы вместе.

Я схватилась за маленький бумажный пакет, но Паша успел первым – на столе заалела бархатная коробочка, и мое сердце пустилось вскачь, сразу простив любовь парня к брюнеткам.

– Что это? – Я боялась протянуть руки и показать, как они дрожали.

– Открой! – предвкушающе улыбнулся Паша.

Неужели? Ой…

Взяла коробочку, как величайший дар, и осторожно, с трепетным придыханием, открыла.

– Эм-м-м… – Метеоритным дождем надо мной засвистели кометы разочарования: на подушечке лежала золотая брошь в виде хоккейной клюшки. – Спасибо!

А я-то уже себе напридумывала! Кольцо! Ну, как минимум – сережки. Да даже кулончик! Но брошь, да еще в виде хоккейной атрибутики, придушила мое настроение.

Сережки или кулон я смогла бы носить постоянно. С кольцом история труднее – все-таки я работаю руками. Но брошь… Никогда не носила ничего подобного.

Понимаю, что подарок – это не то, что надо критиковать, но ничего не могла поделать с обманутыми ожиданиями. Сама раскатала губу – сама теперь и закатываю. Всему виной богатая девичья фантазия и буйное сердечко, которые неадекватно реагируют на вид красной коробочки из ювелирного…

Паша, казалось, не замечал моей растерянности и с упоением говорил:

– Там еще мой номер выгравирован! Мне обещали оставить этот же номер за мной, если я перейду в канадскую сборную.

– Куда? – я не сразу уловила мысль. – Куда перейдешь?

– А вот и второй сюрприз! Мне сделали предложение, представляешь? – У парня светились глаза, на дне зрачков уже мелькали кубки будущих побед.

– И что ты?

– Кто же упускает такой шанс? Конечно, я подпишу контракт! Меня выкупают. Можно сказать – с потрохами.

– Ам… А… Здорово! Поздравляю! – я пыталась искренне радоваться, но новость была слишком неожиданной, как вор из-за угла.

– Спасибо! – Паша светился от гордости, а я натягивала улыбку как могла и все ждала, когда он скажет что-то о сроках переезда, о нас…

Но парень заливался соловьем:

– В Канаде невероятно комфортный уровень жизни. Правда, мне надо подтянуть язык, но это пустяки. В среде я быстро все схвачу.

«Я… я… я…» – говорил Паша только о себе, и мне все сложнее становилось держать лицо.

Чтобы как-то заполнить неловкую разность настроений, я вытащила свой подарок и протянула парню.

– С годовщиной! – пролепетала я заплетающимся языком, следя, как Паша достает коробку с фирменным лейблом дорогой марки часов и восхищенно присвистывает. А потом бьет себя по губам, оглядываясь, и тут же засовывает часы в пакет, так и не открыв.

– Спасибо!

– Но ты даже не открыл!

– Я знаю эту марку! Потом оценю. Не буду же я здесь, как девочка, примерять? – парень одной фразой сумел притушить огонь праздника окончательно.

Опустив взгляд на кальмара в тарелке, я попыталась не расстраиваться. Пришлось часто-часто моргать, чтобы из глаз не полился незваный водопад.

И тут я увидела, как на кончике огромного щупальца что-то блеснуло. Моргнула еще несколько раз, даже осторожно протерла глаза, так, чтобы не размазать тушь, и застыла.

На самом кончике фиолетового щупальца было нанизано кольцо с огромным камнем.

Я осторожно сняла золотой кружок и подняла на уровень глаз.

– Что это? – После такой встряски я не верила собственному зрению – вдруг чудится?

Паша шутливо провел рукой по лбу, будто смахивал пот, и с облегчением сказал:

– Фух! Уже думал, никогда не найдешь!

***

Вот знаете, бывает, мечтаешь месяц о любимом десерте в кофейне в дальнем конце города, бредишь ночами. Думаешь: “ Как только буду рядом, обязательно загляну и возьму себе целую коробку – с запасом!”

Но по воле случая оказываешься там с набитым животом и в ужасном настроении, проходишь мимо, лишь мазнув взглядом, с чувством легкой горечи: “Не хочу сейчас!”

Вот это кольцо очень походило на этот десерт. Такое долгожданное, но так не вовремя! Упакованное в патовую ситуацию, даже подано на морском гаде. И пусть я сейчас собираю все в кучу, должна признаться: все предисловие к предложению совершенно меня подкосило.

Ну разве нельзя сделать нормально?! Расстроил же до слез!

И эта брошь с его номером, словно аксессуар фанатки, а не подарок. Нет, конечно, может, он купил это для начала разговора про переезд…

Санни, брось! Ты чего такая привереда? Парень готовился, проявлял смекалку, оригинально подошел к подаче. Хватит носом вертеть!

Наша душещипательная сцена привлекла внимание, а замерший рядом официант с занесенными вверх для аплодисментов ладонями лишь подогрел интерес гостей. Мои слезы, замершие в уголках глаз, восприняли как хороший знак: невеста растрогана.

– Сог-ла-шай-ся! – раздалось первое зазывное, и тут же

публика подхватила: – Сог-ла-шай-ся! Сог-ла-шай-ся!

– Что скажешь, Санни? – с надеждой и легким волнением смотрел на меня Паша.

Я пыталась поймать радужную волну радости, но получалось из рук вон плохо. Это же долгожданное предложение! Вот оно!

Что молчу-то? Вот дуреха.

Натянула улыбку, искусственно зажигая в себе огонь позитива, и только открыла рот, как любимый добавил:

– Через полгодика приеду из Канады и заберу тебя. Ну, край – через год. Как раз визу нужную оформишь, может, там и распишемся.

Судя по Пашиному виду, ему этот план казался гениальным. А вот я подавилась воздухом.

– Заберешь? Не поняла… Ты поедешь в Канаду один?

Думала, что ничего уже не испортит мне настроение, не сделает хуже. Я уже даже вытащила себя за воротник из горы опилок раскрошенных надежд на романтичное предложение, собралась говорить “да”, как земля под этими самыми ошметками мечты разверзлась, и я полетела вниз.

В пропасть ожидания.

Да-да, именно туда Паша хотел меня отправить. На полгодика. Или год, там уж как повезет.

***

Ресторан “Белый кролик”. Мун

– Сог-ла-шай-ся! – раздражающе скандировал зал.

Гости ресторана совершенно не слышали слов смертника о рассрочке любви, видели лишь красивую картинку предложения.

Мун сидел на открытой веранде с закрытыми глазами, удерживая себя на стуле лишь цепями безумной воли. Все внимание оборотня было обращено в зал и следило за каждым разочарованным вздохом Солнца. Только это еще тормозило его от того, чтобы не схватить Санни и не утащить к себе в логово.

Однако волк недооценил хоккеиста. Какой тот сделал ход конем – предложение руки и сердца! Вот осел!

А так все удачно складывалось: оборотень поднял связи и быстро организовал перевод паренька в Канаду. Все чинно и благородно, так, чтобы ни одна блондинистая голова не была откручена.

Кто молодец? Мун-миролюбец!

Ха! Раскатал губу! Сейчас он хотел съесть стол, за которым сидел.

Этот Павел нарывался! Ему точно лучше без головы.

– Мун, прошу тебя, приклейся к стулу. – Альфа сидел напротив казначея, внимательно следя за состоянием друга. – Этот идиот совершенно не смыслит в женщинах. Здесь вы с ним прямо на равных – два сапога пара! Вот только его ждет облом, а ты умный парень – сделаешь выводы.

– Не сравнивай меня с ним! – выплюнул Мун, открывая глаза, предупредительно стреляя взглядом, а потом зажму-

рился, снова превратившись в сам слух.

Откинувшись на спинку стула, с запрокинутой головой, мужчина вызывал обильное слюноотделению официанток и дам за соседними столиками, которые разрывались между приятным глазу зрелищем роскошного мужчины и мелодрамой в зале.

– Он допустил главную ошибку, – убеждал снова и снова Стас. – Неважно, что она ответит.

Суворову оставалось надеяться, что крошками разума и холодного рассудка Муна можно кормить не только воробьев. Если показать зверя толпе в таком популярном месте, МСО накажет всю стаю ссылкой в тундру. Стас не зря настоял на том, чтобы составить компанию, и очень надеялся, что ситуацию удастся держать под контролем.

– Даже если скажет “да?” – надрывно, будто любая мелочь могла сорвать кольцо предохранителя с гранаты самообладания, спросил оборотень.

– Конечно! – горячо согласился альфа.

– И что за ошибка? – попытался отвлечься волк. Заодно, может, узнает что дельное. Не помешает в постижении науки любви.

– Он оставляет женщину наедине с собой. А этого делать никак нельзя! – назидательно заметил Суворов. – Поверь женатику.

– Но если она согласится… – голос Муна хрустел от сухости, словно опавшие листья под ногами.

– Ты же ее переубедишь?! – посветил фонарем в конце туннеля альфа.

– Еще как! Я прямо сейчас… – Мун вскочил, и альфа зарычал.

– Мун! Сядь! Только все испортишь! Мотай на ус, как делать не надо. Посмотри, что он подарил! Брошку с собой!

– Самодовольный придурок, – согласился Мун, медленно опускаясь на стул. Даже такой профан в любовных делах прекрасно понимал, что дарить вещи, заточенные на себе, – это слишком.

– Вот! Учись на чужих ошибках.

– Я уже составил план, – вскинул подбородок вверх оборотень и с вызовом сверкнул зелеными глазами.

– План чего? – осторожно спросил Стас.

– Завоевания!

– Это-то меня и пугает. – Суворов покачал головой. – К любви нельзя относиться как к бизнес-плану.

И тут из зала донесся ответ Санни и реакция Паши, от которых со своего места вскочил не только Мун, но и Стас.

***

Ресторан “Белый кролик”. Санни

– После дождичка в четверг! – сказала тихо, но увидела, что Паша не расслышал, и повторила отчетливо: – После дождичка в чет-верг!

– Не понял, – недоуменно моргнул парень. – Ты что, серьезно сейчас?

Не отступай, Санни! Нельзя! Сейчас поставлена на карту любовь: все или ничего.

– А разве ты мне не то же самое обещаешь? – спросила так, чтобы слышал только он. – Жди полгода или год, пока я хватаю звезды с небес. А как же прелесть совместного обустройства? Вместе через трудности? В горе и в радости?

Я махровый романтик, наверное. Сама придумала идеальные отношения, сама поверила.

Казалось, парень не слышал моих слов, чувствовал себя словно под микроскопом – весь искрутился на месте. Что ж, сам загнал нас в такую ситуацию с этим предложением. Знал же прекрасно, что под давлением публики трудно отказать, – на то и рассчитывал.

– Так не пойдет, Санни! Ты что меня дураком выставляешь? – кипятился Паша, глядя по сторонам. – Либо да, либо нет!

Правильно ли я делаю? Не пожалею о своем упрямстве?

Нет, все верно. Я не вещь, которую можно оставить пылиться дома, подкупив предложением с блестящим камушком кольца. Мои нервы того не стоят!

– Это ультиматум? – спросила пересохшими губами и отпила глоток вина.

– Нас даже снимают на камеру, – показал глазами на нацеленные на нас глазки смартфонов. – Что ты портишь романтичный момент из-за мелочей?

– Полгода одиночества – это мелочь? – с болью уточнила

я.

Почему он не понимает, что делает? Что ранит меня тем, что даже не подумал позвать меня с собой?!

– При наличии современных средств связи это не помеха. Не драматизируй. – Паша сжал вилку до белых костяшек.

– А в постели тебя тоже будут заменять средства связи? – грубо заметила я.

– Санни! – возмущенно покраснел Паша.

– Что? – После того как выбила почву под ногами у парня, спросила в лоб: – Почему не зовешь меня с собой? Думаешь, буду обузой?

– Потому что нужно самому осесть, понимаешь?

Не понимала. В моем хрупком нафантазированном счастье все было не так.

– Я не верю в любовь на расстоянии. У меня был опыт подобных больных отношений, ты знаешь. Больше не ввяжусь в такое. Никогда!

В тот раз все закончилось изменой уже через месяц. В этот – я не позволю проворачивать с собой подобный номер.

Откажусь. Буду рыдать ночами в подушку, кусать одеяло, сжимать зубы, но либо возьмет меня с собой, либо надо прощаться здесь и сейчас. Нет никаких препятствий меня не брать. Только его нежелание. И это было больнее всего!

– И что? Бросишь работу? Семью? – неожиданно спросил Паша, сжимая челюсть.

– Семья далеко, мы и так на связи по телефону. Работа

заменима: моя профессия востребована почти в любом конце Земли, – начала перечислять я, а потом сама себя остановила: в голову пришла мысль. – Подожди, подожди, а через полгода мне все это не надо делать, если соглашусь? Или кольцо – откупное, чтобы я спокойно отпустила тебя в вольное плавание?

– Санни! – закричал на меня парень, и я удивленно вскинула взгляд.

Паша первый раз орал на меня. Весь пунцовый, казалось, даже сосудики в глазах полопались.

– Что? – хорохорилась я, делая вид, что не страшно самой рушить любовь. – Не надо мне подачек! Забирай свое кольцо! Я могу отпустить тебя просто так!

Я выскочила из-за стола, а Паша бросился вдогонку. Обнял меня сзади за плечи и попросил с жаром:

– Стой! Давай поговорим.

– Пусти! – я старалась говорить холодно, затыкая ноющее сердце. Повела плечами, стараясь освободиться, но так и осталась в плену. – Если ты не уверен в отношениях настолько, что хочешь проверить их расстоянием, нам лучше разойтись.

– Не отпущу!

– Пусти…– отрешенно сказала, чувствуя, как отмирает надежда.

Хотел бы – уже бы посыпал голову пеплом и предложил ехать в Канаду.

– Нет! – лишь крепче стискивал в объятиях Паша.

По позвоночнику словно кошка пошла лапами. Снова это ощущение!

– Тебе же сказали отпустить… – раздалось угрожающее рычание за спиной.

Мун! Это он! Оборотень!

Я почувствовала его кожей еще до момента, когда мужчина обозначил свое присутствие, просто не распознала ощущение. Во мне словно сработал датчик, который мобилизовал все силы организма, и апатия отхлынула волной.

Паша от удивления чуть расслабил хватку, и я выскользнула из любовно-принудительного объятия. Необъяснимое желание разорвать контакт как можно скорее не отпускало, пока я не взглянула в зеленые глаза.

Мун впервые не смотрел на меня, хотя я знала, что стоит побежать – и все внимание мигом сосредоточится на мне. Поймает, схватит, увезет, стоит только спровоцировать охотничьи инстинкты.

Лицо мужчины выглядело устрашающе, а аура агрессии придавливала к полу. Хотелось забиться под стол и не вылезать оттуда, пока буря не утихнет.

– А? Иди на хрен! – пренебрежительно отмахнулся грязной тряпкой слов Паша. – Не лезь не в свое дело!

Плечи развернул, лицо вытянул вперед, подбородок вскинул. Но все эти рефлекторные движения тела на вызов смотрелись жалко рядом с оборотнем. Тому стоило лишь чуть

склонить подбородок, чтобы стало понятно: конец котенку.

Почему Мун вмешался? Следил за мной? Подумал, что обижают?

Черты лица мужчины медленно вытягивались, и в один момент я испугалась до икоты, что он обернется в волка прямо здесь – и тогда всем крышка. Внутри зрела уверенность, что отсидеться в стороне в этом случае не получится. Одно дело – держать под контролем только мой язык, а другое – такой информационный взрыв. Оборотни такого не спустят, можно попрощаться с нормальной жизнью!

Мун терзал Пашу взглядом еще до броской, как красный флаг, фразы. А после такого вызова грудная клетка оборотня заходила ходуном, я видела, словно под микроскопом, как швы рубашки расходятся, а слух уловил первые предупреждающие трещащие нотки.

О нет! Только не это!

Я не могла объяснить себе, почему так сделала. Мое тело было быстрее, чем мозг, или же подсознание знало ответ лучше – не знаю. Но я мгновенно встала между мужчинами лицом к Муну и положила руку ему на грудь.

Сама смерть на секунду взглянула на меня из глубины диких зеленых зрачков, как только я перехватила взгляд оборотня. Под моей ладонью бушевал пожар – хотелось отдернуть руку, словно от горячей печки, но я чувствовала: сделаю это – и произойдет нечто непоправимое, словно нажму красную кнопку мировой войны.

Иногда мы действуем инстинктивно, но оказываемся правы. В массаже я часто доверяла своему телу и никогда не ошибалась; даже если пациент был уверен в зажиме или истощении одних мышц, мои руки ощущали настоящую проблему.

И сейчас я, не отдавая себе отчета, знала, что без моего касания больше не будет ресторана “Белый кролик”, больше не будет Паши. Возможно, больше не будет и меня.

Позади Муна стоял блондин с цепким взглядом лидера, напряженный до предела. Но стоило мне дотронуться до оборотня, как он на секунду замер, а потом заметно расслабился, словно смерч свернул в сторону от его родного дома.

Мун был на грани оборота – я это чувствовала. Сейчас на меня смотрел зверь, поэтому я, не убирая руку, попыталась призвать человека, а не волка:

– Мун! Не надо!

– Что? Ты его знаешь? Да что происходит? Почему ты его трогаешь? – негодовал позади меня Паша.

Но я не отрывала взгляда от оборотня, чувствуя, что это будет непоправимой ошибкой. Будто только мне было по силам сдержать зверя.

Я же видела, как заостренные черты лица Муна с моим прикосновением смягчились, а стоило позвать по имени, как зверь ворчливо начал отступать. Тело под рукой становилось холоднее.

Кажется, оборот отступал…

Но я не могла обернуться и объясниться с Пашей, и от этого хоккеиста просто взрывало сзади бомбой негодования:

– Санни? Это кто? Твой любовник? Делаешь вид, что не слышишь?

– Я тебе потом все объясню, – я хотела было оторвать руку от груди Муна, но тот положил свою ладонью поверх моей и прижал крепче.

Упс! Вот это ситуация! Что же делать?

– Так вот почему ты не взяла кольцо! – Пашу понесло – не остановить.

Его интонация в красках передавала, насколько сильно я задела и сердце, и самолюбие парня, но я ничего не могла сейчас с этим поделать.

– Это здесь ни при чем. Потом поговорим! – Я все еще стояла спиной к своему парню, и это злило его невероятно.

Еще до того, как Паша дотронулся до моего плеча, я увидела, как поднимается верхняя губа Муна и оголяются клыки.

– Не надо! Пожалуйста! – умоляла то ли оборотня, то ли своего парня, а может, двоих сразу.

И оба не послушались: рука Паши легла мне на плечо и сжалась – еще секунда и дернет назад, а клыки Муна вытянулись в костяные клинки, все тело стало каменным и горячим.

Миг – и волк встанет на четыре лапы в ресторане в центре столицы. По лицу второго оборотня, что стоял за Муном,

поняла: не просто встанет, а разорвет Пашу в клочья.

Стоит только рту превратиться в ощерившуюся пасть – всему конец.

И я импульсивно накрыла рукой рот оборотня, чувствуя холод клыков ладонью.

Зеленые глаза удивленно распахнулись, а потом медленно-медленно сощурились. Клыки втянулись, и Мун посмотрел на меня с таким мужским интересом, что я тут же раскаялась в порывистом поступке.

Может, лучше бы разнес все в щепки?

– Бессмертная! – хмыкнул блондин-оборотень.

Хватка Пашиных пальцев на плече усилилась, и я медленно убрала ладонь, с облегчением увидев, как один уголок губ Муна пополз вверх.

Внезапный рывок за плечо, чтобы я развернулась, почти свел все мои усилия на нет. Рычание разорвало тишину, но тут неожиданно вмешался управляющий рестораном:

– Простите, но, если вы продолжите, я буду вынужден попросить вас покинуть ресторан.

В воздухе пахло дракой, как озоном после дождя. Две напряженные мужские фигуры в любой момент могли слететь с тормозов, и я знала, за кем будет победа. Как бы ни был силен Паша, ему не тягаться со зверем.

– Санни, пойдем с нами, – вдруг обратился ко мне блондин-оборотень.

На секунду я оцепенела, но потом поняла, что это един-

ственный выход. Почему-то этот Мун свирепо бросался на мою защиту, проявляя нешуточный интерес.

Женщина всегда безошибочно чувствует, когда ее хотят. После сегодняшних разборок я точно поняла, что Мун положил на меня глаз.

Ситуация была не из легких, выбора, если задуматься, и не было. Если я хочу сохранить мир и жизни – нужно идти.

– Хорошо, – я кивнула и подняла взгляд на Муна.

Оборотень еле оторвал расчленяющий взгляд от Паши и вопросительно посмотрел на меня, будто говорил: не сдвинусь с места, пока ты стоишь между мной и соперником.

С трудом отлепив подошвы туфелек от пола, я сделала шаг в сторону и обернулась.

Все три пары глаз внимательно следили за каждым моим движением.

Что ж, пойду первой!

Я прошла два шага и обернулась: Паша рванул за мной, но ему тут же перегородил путь Мун.

Снова началось! Да как же прервать этот замкнутый круг?

– Ай! – Я сделала вид, что подвернула ногу.

Не успела и моргнуть, как оказалась на руках Муна.

– Нога? – спросил оборотень с таким искренним беспокойством на лице, что я растерянно заморгала.

По позвоночнику побежали мурашки. Целая толпа!

Я смогла промычать только невразумительное “угу”, но, кажется, Мун понял, что от боли я не могу вымолвить и сло-

ва. Второй оборотень с нечеловеческой скоростью успел открыть дверь, иначе бы та оказалась сметена занесшим ногу Муном, и уже через пару секунд мы были на улице.

Одна проблема решилась, но теперь я вляпалась, кажется, в еще большую неприятность!

Глава 5

Город. Мун

“Своя ноша не тянет!” – говорили предки, и как же сейчас Мун был с ними согласен! Окрыленный, оборотень летел по лестнице, не чувствуя под собой ступеней. Санни весила не больше перышка, а он не верил своим рукам и глазам, не мог насмотреться на нее.

Наконец-то Солнце него в руках! В самом деле? Сердце мужчины от счастья отсчитывало ритм громче бомбы с часовым механизмом.

Альфа, забыв про свой статус, открывал двери с непередаваемым выражением лица: то ли старался не рассмеяться, то ли перенервничал.

– Смотри под ноги! – одними губами сказал белый волк и отвернулся.

Черный железный зверь ждал волков у входа вместе с водителем. Костя уронил бутылку воды от заметного прибавления в компании и впал в ступор. Глаза даже не округлились – стали квадратными. Подумать только, Мун держал девушку на руках и не задыхался!

Он сам-то хоть заметил? Или поплохеет потом?

Но глаза оборотня были направлены только на девушку. Все внимание, без остатка, принадлежало только ей.

– Кхэм! – Стас сделал страшные глаза, и водитель очнулся

от оцепенения, тут же открыл дверь и пораженно наблюдал, как Мун бережно сажает девушку на край сиденья.

– Что ты делаешь? – Санни попыталась вытянуть ногу из рук оборотня.

Туфелька уже была снята. Вот это скорость! Интересно, а всю разденет он ее за две секунды или провозится три?

– Нужно посмотреть, что у тебя с ногой. – Мун так бережно держал ступню его Солнца, словно та была стеклянной.

– Все в порядке! – вырвала ногу из рук оборотня девушка, огорошив: – Я притворилась.

И отвела глаза от сидящего на корточках мужчины.

– А? – недоуменно нахмурился оборотень.

Впервые столкнувшись с женской хитростью, с легкостью разоблаченной самим же организатором, Мун словно споткнулся. Казалось, мужчина хотел прочистить уши и переспросить еще раз.

– Что тут непонятного? – Санни занервничала, но бодрилась как могла: выхватила туфлю и с крайне решительным видом нацепила обратно, глядя на подголовник впереди.

Суворов, насвистывая издевательски веселую мелодию, сел на переднее сиденье: мол, ребята, разбирайтесь сами, я не при делах. Еще и шикнул на водителя, чтобы тот перестал изображать ледяную статую и оттаял.

Мун еще раз пристально посмотрел на Санни, уделив особое внимание ноге, а потом внимательно взглянул на лицо, словно пытался понять по выражению лица, не собирается

ли она сбежать. Бесшумно прикрыл дверь, и не прошло и вздоха девушки, как он сел с другой стороны от нее.

Машина плавно тронулась, словно на цыпочках отходила от ресторана. Мягкой поступью, будто боялась спугнуть нежную добычу.

В салоне авто снова пахло его Солнцем, и уголки губ Муна сами собой поползли вверх. Оборотень повернулся к девушке, светясь от счастья, и врезался в твердый взгляд.

– Высадите меня у метро. – Упрямица поджала губы, но выдержала возмущенный взгляд мужчины всего две секунды – отвернулась к окну.

С темного небосвода Муна, где только-только затеплились рассветные лучи, навзничь упала сотня воронов.

***

– Санни… – Оборотень не сводил глаз с профиля девушки.

– Александра, – поправила девушка.

Словно щелкнула волку по носу!

– Санни, – настойчиво продолжил Мун с нажимом, не собираясь увеличивать дистанцию: арктический ветер и без того свистел между ними.

– Я просто помогла всем не попасть в беду, – неловко оправдалась девушка.

Санни храбрилась: ее бешено стучащее сердце отдавало Муну под ребра. Салон машины постепенно заполнял запах страха, раздражающий нос, словно щекочущее перышко.

Оборотень на секунду почувствовал себя облапошенным. Будто открыл пасть на рыбку, заглотил и только потом почувствовал, как крючок удочки впивается в плоть.

М-да. Неприятные ощущения!

Откинулся на спинку сиденья и громко хмыкнул своим мыслям, чем тут же заслужил три внимательных взгляда.

– Смотри на дорогу! – скомандовал водителю Мун.

– Остановите! – настаивала на своем девушка.

Взгляда она так и не отвела, и оборотень повернул голову к девушке. Небольшой передышки ему хватило, чтобы чуть остыть и взвесить все варианты в голове.

– Дай мне время до твоего дома. Ты выслушаешь меня и доберешься в безопасности, подойдет?

– Вы меня отпустите?

Это был самый сложный для Муна вопрос. Ему хотелось отрезать “нет”, жуть как хотелось, но оборотень вспомнил все наставления альфы и прикусил язык.

– Так отпустите или нет?

Мун еле заметно кивнул, и девушка с облегчением выдохнула и заметно расслабилась.

– Хорошо, говори. – Глаза Солнца бегали, она нервно перебирала пальцами.

Мун засмотрелся на ее руки: такие тонкие нежные кисти, запястье, которое можно обхватить двумя пальцами. И этими руками она делает массаж мужикам?

Р-р-р!

От рыка девушка вздрогнула, а Стас обернулся с говорящим взглядом: “Мужик, ты все портишь!”

Мун встряхнул головой, прогоняя мысли, которые выводили из себя. Сейчас не это главное!

Оборотень уже проанализировал всю информацию о женских мечтах, прочитал научные статьи, сверил данные и понял, что есть общие женские потребности и желания. Все легко и просто – надо просто все это дать Солнцу!

Когда Мун заключал сделки, то всегда изучал жизнь и потребности того, с кем шел на встречу. Он давно понял, что если дать человеку желаемое всем сердцем, то тот быстро пойдет на контакт.

Правда, одна малость смущала оборотня: он всегда имел дело с мужчинами.

Но все бывает в первый раз. Он не боялся трудностей!

– Санни, – начал Мун, и девушка удивленно моргнула. Наверное, он выглядел чрезмерно серьезным. Оборотень попытался широко улыбнуться, потому что считал, что улыбка – знак расположения к собеседнику, но на Санни почему-то произвел противоположный эффект.

Мало того, что не она улыбнулась в ответ, так еще с подозрительным выражением лица уставилась на его зубы, будто ждала, что вот-вот снова вылезут огромные клыки.

Нужно переходить к сути!

– У меня есть большой дом, огромное состояние, и я готов жениться и взять ответственность за твою жизнь. Я пол-

ностью здоров, силен, смогу защитить семью и детей. Тебе не придется волноваться.

Чем больше Санни слушала, тем сильнее открывался ее рот.

– К-к-каких д-детей? – заикаясь, уточнила она.

– Наших! – твердо ответил Мун.

Суворов громко хлопнул себя ладонью по лбу…

***

Город. Санни

Я напрасно считала, что сегодняшнему дню больше меня не удивить. Для меня сегодня открыта персональная бездонная шкатулка сюрпризов! Аттракцион неслыханной щедрости судьбы: сразу два предложения с разницей в пятнадцать минут!

Да только оба не к месту.

Одно было подано под ядовитым соусом разлуки, второе – как конфетка, притягательная и сверкающая долгожданными перспективами счастливой семейной жизни. Да только последнее встало поперек горла – не думала получить подобное от незнакомца!

Поменять бы их местами – согласилась бы. Обещай мне Паша заботу, дом, любовь, семью, быть все время рядом – я бы светилась от счастья.

Но эти радужные перспективы обещал другой. Оборотень. Зверь!

Жизнь шутница, однако!

Телефон завибрировал Пашиным возмущением. Похоже, тот пришел в себя от происходящего и наполнился злобой под завязку. В ответ на мое молчание и игнор как из огнемета посыпались гневные сообщения.

Я видела всплывающие окна и все больше тонула в отчаянии: оправдать мне себя просто нечем.

“Кто он? С кем ты ушла?”

“У тебя другой? И давно?!”

“Отказала мне из-за него?! Чувствую себя полным придурком!”

“А я еще старался, два часа выбирал кольцо!”

“Совсем сдурела кидаться на него в объятия при мне?!”

Но что я могла ответить? Что спасала его же, потому что этот парень мог превратиться в волка и разорвать его? Как же, поверил бы мне Паша!

Да еще Мун унес меня на руках…

Предложение оборотня было настолько неожиданным и спонтанным, что я не могла его переварить. Мысленно скомкала его, как листок черновика, и выкинула в урну памяти.

Ну бред же!

Понравилась Муну? Разонравлюсь! Пусть с кем-нибудь другим забавляется!

У этих оборотней странные методы. Наверное, считают, что стоит человеческим девушкам сказать набор штампов, как мы тут же бросимся на шею? И часто такое срабатывает?

– Ты согласна? – Мун смотрел на меня своими зелеными

глазами так проникновенно, будто я была любовью всей его жизни.

Отличная игра! Прямо верю!

Вот только не пойму, что ко мне привязался? Внезапно вспыхнувшие чувства? Пф-ф-ф, не может быть! Мы друг друга совершенно не знаем!

– Ты же был слепой… – я увильнула от ответа.

Ну, право, какое предложение, такова и отдача!

– Я вижу с заходом солнца, не беспокойся на этот счет. Но даже когда я слепну днем, все остальные чувства обостряются. Ты даже не заметишь разницы. – Мун пододвинулся ближе, и я вжалась в дверь машины. – Одно только плохо: я не смогу днем видеть твое лицо.

Оборотень протянул свою руку к моему лицу, и я отшатнулась подальше от мужских пальцев.

Блондин тихо присвистнул с переднего сиденья, проворчав:

– То тормоза заедают, то педаль газа в пол…

Сказал водителю, и тот сразу вжал голову в плечи, пролепетав:

– Не понимаю, альфа. Машина в порядке, исправна!

– А тебе и не надо понимать, я не про машину. – Блондин-оборотень покачал головой.

Мун медленно убрал руку с такой тоской в глазах, будто я делала ему больно. Вот это актер! Вот это игра!

– Так что ты скажешь, Санни? Согласна? – упрямства это-

му волку было не занимать.

– Кхэм-кхэм! Мун, давай дадим девушке перевести дух, – вмешался блондин, громко прочистив горло, не давая мне отказать. – У нее сегодня сложный день.

Зеленоглазому оборотню совершенно не понравилось предложение: я видела это по сурово выехавшему вперед подбородку и нахмуренным бровям. Молчание затягивалось, и лишь одно успокаивало меня: мы ехали по направлению к моему дому.

Вот и получила подтверждение, что оборотни знают обо мне все. Раз я еще жива, убивать точно не хотят. Или пока не хотят. Вон даже предложения делают!

Как бы сухой выйти и зверей не разозлить? Пожалуй, соглашусь с блондином.

– Да, я хочу отдохнуть! Очень! – горячо выпалила я. – А вот и мой дом.

Похоже, я слишком радостно встретила родные пенаты, потому что брови Муна оскорбленно взлетели вверх от моего вскрика.

Машина еще только притормаживала, а я уже открыла дверь, готовая выпрыгнуть в мир призрачной свободы.

– Спасибо! – бросила, не оглядываясь, и помчалась к подъезду, думая только об одном: спасет ли меня переезд или нет?

***

Город. Мун

Мун выскочил из машины следом за Солнцем как черт из табакерки, ощущая сосущее чувство под ложечкой. Казалось, что если он сейчас упустит из виду девушку, то потеряет навсегда.

– Стой. Оставь ее сегодня! – крикнул Стас, но оборотень словно не слышал приказа альфы, с шумом закрыв дверь.

Казначей был единственным, на кого не распространялась сила давления Суворова, поэтому все попытки остановить были напрасны. Никто не знал, почему альфа никогда не мог прижать его к земле, но у обоих мужчин хватало трезвости рассудка соблюдать правила игры.

Стоило Муну выскочить на улицу, как в нос ударил сильный запах оборотней. Тело отреагировало быстрее разума: все защитные инстинкты подняли голову и оскалились, чувствуя угрозу.

Оборотень постучал по крыше машины, делая знак остальным выйти, и внимательно огляделся по сторонам, постоянно возвращаясь взглядом к подъезду, в котором скрылась Санни.

Только одно удерживало Муна от того, чтобы не кинуться за Солнцем: за ее дверью и не пахло присутствием сверхов, а вот вокруг…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.